

ВІЛЬНЕ

ВОЛЬНОЕ

КАЗАЧЕСТВО

КОЗАЦТВО

25 Prosince 1932.

— **Volné Kozáctvo** —

Ročník VI.

25-го декабря 1932 г.

119

25-го грудня 1932 р.

П Р А Г А

Р Р А Н А

ГОД ИЗДАНИЯ 6-ой

РІК ВИДАННЯ 6-ий

СОДЕРЖАНИЕ.

1. Праздник пятилетнего юбилея „ВК“. (Svátek VK).
2. 10-е декабря в Париже. (10 prosince v Paříži).
3. Национальный праздник ВК в Белграде. (Národní svátek v Beogradu).
4. Десятое декабря в Смедерево. (10 prosince v Smederevo).
5. Праздник ВК в Берлине. (Svátek VK v Berlíně).
6. ВК праздник в Монтаржи. (Svátek VK v Montarži).
7. Письма-приветствия, полученные редакцией „ВК“ ко дню 10 декабря 1932 г. (Dopisy a pozdravy redakci ku dni 10 prosince 1932).
8. Что делается там [доклад чекиста]. (Co se děje tam...).

Почтовый ящик.

Коломб. — Г. Х. — Получено. Привет.
Лион. — А. Л. — Получено. Привет.
Августов. — А. К. — Получено. Привет.
Риуперу. — И. О. — Получено. Привет.
Братислава. — С. З. — Добре. Вітаємо.
Београд. — Б. К. — Получено. Привет.
Земун. — П. К. — Получено. Привет.
Казанлык. — И. У. — Получены. Пойдут на с'езд.
Привет.
Болгария. — Ив. Т. — Все получено. Привет.
Братислава. — И. Б. — Получено. Привет.
Братислава. — Г. Е. — Получено. Привет.

Варшава. — Б. Ф. — Попробуємо. Вітаємо.
Мраморак. — Г. А. — Получено. Привет.
Монтаржи. — Ф. К. — Получено. Привет.
Београд. — Г. К. — Получено. Привет.
Крезо. — А. К. — Будет помещено в следующем номере. Привет.
Швеция. А. Т. — Получено. Привет.
Галац. — А. Б. — Получено. Привет.
Уен. — М. К. — Получено. Привет.
Берлин. — Г. К. — Получено. Привет.
Варна. — С. П. — Получено. Привет.

Гонорар не платится.

Не принятые к напечатанию рукописи не возвращаются.

Представители журнала „Вольное Казачество — Вільне Козацтво“:

В Ч. С. Р.:

В БРНО: Виктор Карпушкин.

В БРАТИСЛАВЕ: И. И. Безуглов.

В ЮГОСЛАВИИ:

Б. А. Кундрюцков. Белград.

А. Чекин. Крагуевац.

Г. В. Алферов — Мраморак.

Д. Захаров. — Смедерево.

С. Бобришев. — Кочане.

В РУМЫНИИ:

В. П. Елисеев. M-eur Elisseff, Cluj.

С. М. Маргушин. M-eur Margouchine.
Bukarest V.

А. К. Бабков. M-eur Babkoff, Galatz.

В ПОЛЬШЕ:

Б. В. Фесенко. Варшава.

С. Тулаев. — W. P. S. Tulajew. Wilno.

А. Кирьянов. Августов.

Вл. Еремеев. W. P. Wl. Ieremiejew, Grajewo.

В БОЛГАРИИ:

П. Н. Кудинов. Александрово.

Н. Егоров. Лом.

В О Ф Р А Н Ц И И:

Ш. Н. Балинов. Париж.

А. К. Ленивов. M-eur Lenivoff; Lyon.

Т. К. Хоруженко. M-eur Khoroujenko; Lyon-Vaise.

И. В. Чуприна. M-eur I. Tchouprina. Cenon (Gironde).

С. К. Поляков. M-eur S. Poliakov, Rombas.

Г. В. Балабин. M-eur Balabine. Uginé.

В СЕВ. АМЕРИКЕ:

А. Д. Аникушин. M-р Anikoushine. Cleveland, (U.S.A.).

В ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ:

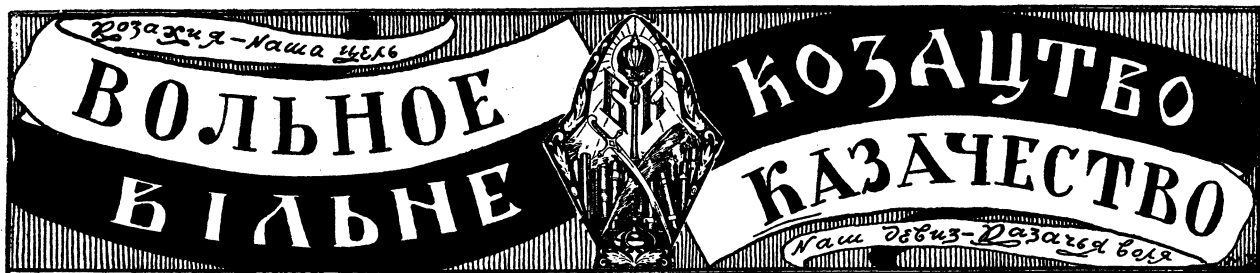
С. Савицкий. S. Savytzky. Brasil.

НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ:

И. Константинов. Харбин.

В ГЕРМАНИИ:

Г. А. Козловский. Berlin.

— VOLNÉ KOZÁCTVO — LES COSAQUES LIBRES —

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический.

(Vychází 10 a 25 každého měsíce).

Редактор И. А. Билый.

Редакция и администрация: Praha - Vinohrady, Hradecká, 2207 Tchécoslovaquie.

№ 119

Воскресенье, 25 декабря, 1932 = Неділя, 25 грудня, 1932.

№ 119

ПРАЗДНИК ПЯТИЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ „В. К.“.

10 декабря, в день 5-й годовщины выхода в свет первого номера „В. К.“, в уютной зале одного из старинных отелей Праги „Сакс“ к 7-ми час. веч.

собрались вольные казаки, их друзья и гости. Вступительное слово произнес редактор И. А. Билый:

Речь И. А. Билого.

М. м. Г. г.

Сегодня пятый раз вольные казаки празднуют выход в свет первого номера своего журнала. Пятый раз собираются они на свой казачий праздник подчеркнуть единение между собою и манифестировать неуклонную волю осуществить поставленную цель освобождения Казачества и создания Казакии. Сегодня пятый раз мы подсчитываем свои силы, подводим итоги, проверяем планы и директивы на будущее...

Пять лет упорной работы. Пять лет борьбы за идеал. Пять лет роста и развития вольно-казачьего движения. Чего мы достигли — лучше всего свидетельствует наш успех, отрицать который не осмеливаются ныне и наши противники. И подчеркиваю наперед: какой бы ветер ни шумел еще над нашими головами, корни вольно-казачьей программы так глубоко сидят уже в казачьей массе, что никакие бури их оттуда больше не вырвут... Да, мы победили в тех задачах, которые мы до сих пор себе ставили, Вольное Казачество победит и в той основной великой цели, которую оно поставило себе своей национально-освободительной программой!

Сейчас я не собираюсь никого утруждать длинными речами. Я говорил пять лет. Сегодня можно и отдохнуть. Тем более я могу это себе позволить, что 10-е декабря празднуем не только мы в Праге — этот день празднуют сегодня все вольные казаки. Сегодня говорят они. Подводят итоги. Судят. Одно могу сказать: как редактор — суда вольных казаков не боюсь...

Не лишним было бы, может быть, все же припомнить, с чем и как мы начинали, кто и как наше появление встретил пять лет тому назад. Здесь я несколько не преувеличу, если скажу, что у нас — у тех, кто пять лет тому назад начинал, — никогда не возникало и тени сомнения относительно успеха или неуспеха нашей инициативы, наоборот, в сердцах наших жила полная уверенность в удаче нашего начинания, покоившаяся на несокрушимой вере в правоту казачьего дела. Этой веры не поколебали у нас и те — может быть и неизбежные — некоторые неудачи в личном подборе команды вольно-казачьего корабля, которые грозили иногда посадить его на мель. Не посадили. И не посадят.

Если у нас, инициаторов, из всех наших капиталов было больше всего веры в свое дело, то, не буду скрывать, появление наше в свет даже многие из теперешних вольных казаков встретили недоверчиво, в то время, как некоторые наши противники обещали нам смерть на втором номере. И потребовалось пять лет огромного и неустанного труда, чтобы ВК завоевало себе то положение, какое оно сегодня занимает.

Я не буду говорить сегодня о значении „ВК“ для судьбы казачьего вопроса. Сегодня пусть говорят об этом другие. Я же — для решения вопроса о роли „ВК“ — предложу не только вольным, но всем вообще честным казакам представить себе на минуту, в каком положении было бы состояние казачьего вопроса, в каком хаосе политических противоречий находилось бы Казачество сейчас, если бы „ВК“

не было!.. Ответ на подобный вопрос решает сразу и навсегда вопрос о роли и значении журнала „ВК“.

Ответом же на поставленный выше вопрос решается и вопрос о том, исполнили ли мы поставленную задачу? Да, исполняем. Да, ВК идет к поставленной им цели. Да, благодаря „ВК“, Казачество уже не собьется со своего казачьего пути...

Питает нас и другая глубокая вера — вера в то, что ВК дойдет к своей конечной цели. И если первые пять лет ушли на формулировку и пропаганду ВКазачьей программы, то грядущим пяти годам несомненно суждено будет стать годами организации казачьих сил и борьбы за осуществление своей программы. И мы глубоко убеждены, что в решительный час не только вольные казаки, но все вообще казаки пойдут собирать Землю Казачью...

Хочу сказать здесь и о том, что в течении истекших пяти лет ВК. занималось не только своими внутренними делами формулировки программы и подбором своих сил для грядущей борьбы. ВК. хорошо понимает и значение соглашения со всеми теми народами, которые, так же, как и мы, стремятся к своему национальному освобождению. Не раз мы говорили об этом уже открыто. Не раз мы подчеркивали о необходимости и неизбежности образования общего союзного фронта народов, борющихся за свою государственную самостоятельность. С большим удовлетворением можем констатировать, что такие же стремления живут и у других народов и что, таким образом, давно уже постепенно создаются предпосылки этого необходимого условия для будущего торжества поработенных ныне Московю народов над их поработителями. Постепенно же в этом создающемся союзном фронте занимают свое место и казаки.

Не следует, конечно, всем нам закрывать глаза на то, что вопрос союзного фронта, такой ясный, простой и убедительный для формулировки, становится значительно труднее, коль скоро мы переходим к его реальному осуществлению. Камнем преткновения, с нашей точки зрения, являются здесь не только наши соседские разногласия по вопросу о будущем размежевании, но в значительной степени также и то, что мы еще слишком мало знаем друг друга и не привыкли работать вместе. Тем не менее, все мы уже сошлись на одном, что договориться должны будем в интересах всех и каждого в отдельности. Приготовить же почву для соглашения — это значит осуществить и само соглашение.

Подчеркиваю еще раз: у нас, вольных казаков, такое желание соглашения есть. А что оно есть и у других, лучшим свидетельством тому является присутствие сегодня в нашей среде представителя Варшавского Клуба „Прометей“ господина *Ayas Ishaky*, которого мы и приветствуем у себя на празднике самым сердечным образом... (*Аплодисменты*).

Присутствуют среди нас сегодня и представители молодого поколения того славянского народа, который больше чем столетней борьбой добыл, наконец, себе свободу и самостоятельность. Очевидно, что народ этот, помня борьбу свою, понимает и борьбу нашу. Вольные казаки с радостью приветствуют в своей среде редактора Варшавского журнала „*Wschód*“ господина Бончковского и представителя польской молодежи господина Стахурского... (*Аплодисменты*).

В последние два года режим красных оккупантов на наших Землях стал во много раз хуже... Что касается настоящего времени, то поведение завоевателей граничит с безумием. Идет зверская борьба за последнее еще не отнятое казачье добро, за каждый килограмм хлеба. Оккупационной власти нет никакого дела до того, что станется с ограбленным, разутым, раздетым, голодным населением. Большевицкая Москва обеспечивает себя какою угодно ценою... Террор обострился до крайних пределов. За два мешка кукурузы там уже расстреливают. За невыполнение невыполнимых требований власти — выселяют в северные края своего царства на верную смерть... Уничтожают Казачество... — Не уничтожат! Перед памятью же тех, кто пал в неравном бою, кто не выдержал нечеловеческих страданий в советских тюрьмах или советских северных лесах, кто погиб от руки красного палача, — почтительно склоним свои головы...

А всем живым — туда в Родимый Край, в северные леса и сибирские тундры — всем вам — наш привет-ответ слышим! Слышим и понимаем, какой долг накладывают на нас ваши страдания... И если наш голос дойдет, туда к вам, — знайте, что близок конец царству Красной Москвы на наших Землях, на землях всех поработенных ею народов!..

То, что происходит ныне там, ставит перед казачьей эмиграцией задачи чрезвычайные.

Не буду здесь повторяться на тему о том, что и как должна делать казачья эмиграция, чтобы исполнить свой долг перед своей Родиной и перед своим народом. Пять лет мы говорили об этом в журнале. Но хочу глубоко верить в то, что казачья эмиграция справится со всеми стоящими перед ней вопросами во благо Казачества.

Мы действительно, кажется, накануне тяжелых времен. Возможно, что черные дни наши не кончились, но не подлежит никакому сомнению, что в случае, если события поставят нас еще раз перед испытаниями даже горшими, чем прежде, Казачество на этот раз свою борьбу выиграет.

Победа Казачества будет тем вернее, чем больше единства и согласованности будет между казаками там и казачьей эмиграцией здесь. И там и здесь должна быть у Казачества одна программа его будущего. Это первое условие успеха. Первое и... безоговорочное. Второе и не менее категорическое условие — эта одна программа должна быть только казачьей программой. А казачья программа — это Вольно-Ка-

зачья программа. Это налагает на Вольное Казачество величайшую ответственность за ближайшее будущее, ставя его в авангарде решения казачьего вопроса.

Справится ли ВК со стоящими перед ним задачами?

— Сегодня вольные казаки, празднующие свой праздник, отвечают на этот вопрос. Я не сомневаюсь в том, каков будет этот ответ. С своей стороны я зову к ответу единственно возможному и единственно обязательному для

каждого вольного казака. Нам выбора нет. Мы свой выбор уже сделали и будем впредь думать только о том, как достигнуть наших целей.

В этот момент со всех концов мира, где есть вольные казаки, несутся к нам всяческие пожелания. Я хотел бы от имени всех здесь присутствующих всем им послать ответное — мы с вами!

За здоровье всех вольных казаков, за политический авангард Казачества!..

(Аплодисменты).

Речь ген. Т. М. Старикова.

Поздравляю всех вольных казаков с пятилетним существованием журнала „ВК“, поздравляю и его редактора Игнатия Архиповича Билого, как главного работника в этом деле.

В этот знаменательный для вольных казаков день я не могу не остановиться на одной мысли, которая в свое время укрепила меня в правильности избранного нами пути.

В Российской государстве давно уже совершается трагический для всего Казачества процесс, а именно: идет медленное, но непрерывное освоение казаков Российской стихией...

Казачьи республики свыше двухсот лет назад были покорены Московским государством, население которого во много раз превосходило казачье. И тем не менее горсточка казаков (по сравнению с великорусским народом), оставшаяся после разгрома Дона и Запорожья не была поглощена и растворена им. Сознание отдельности, особенности от русского народа у казаков было столь велико, что несмотря ни на что, они остались казаками. Но указанный процесс шел. Часть былого казачьего дворянства, которому даны были все права Российских дворян на владение землей и крепостными, называлась казаками уже только по имени. То случилось в последствии и с частью казачьей интеллигенции. Эта часть чувствовала себя и чувствует ныне больше русскими людьми, чем казаками.

Несмотря на это Петербургскому правительству после покорения казаков понадобилось свыше полутора лет законодательной работы и различных насильственных мероприятий для того, чтобы постепенно шаг за шагом отнять у них то, что они имели, как независимый народ. Постепенно казаки из свободных людей превращены в особое военное сословие, а их государства, как например Донское, стало называться Землею Донских Казаков.

Но сами казаки, или вернее казачья масса, в течение всех этих полутора лет, обособлялась от русского народа, всячески противилась наступлению российской стихии. В первые времена это было делать легче, ибо нажим шел только правительственный. Но вот наступило время Александра II. Это царствование нанесло жесточайший удар по казачьей самобытности. Изданы были законы, разрешающие русским людям селиться на казачьих землях. Сначала они могли покупать только дворовые места с целью торговли и занятия ремеслами, а потом им разрешено было покупать и казачьи земли, отданные тем же государем в собственности казачьим дворянам. Правительство всеми способами поощряло такую скупку. В конце концов, как например на Дону, создан был Крестьянский Поселенческий банк, который приходил крестьянам на помощь в скупке казачьих земель. Но самим казакам воспрещено было обращаться к этому банку за субсидиями для той же надобности.

Все направлялось к тому, чтобы в казачьих землях водворился как можно больше не казаков, дабы через них легче было проводить политику правительства, и дабы умалить значение самих казаков.

Правительство в некоторых местах достигло своей цели. Мы знаем, что в некоторых казачьих Войсках

было больше не казаков, чем самих казаков, а казачьи Земли стали именоваться Областями...

Мы знаем, как все это отразилось на казаках, какую жестокую борьбу пришлось выдержать казакам с неказачьим населением в минувшую войну с большевиками.

Большевики, продолжая Российскую политику по отношению к казакам, оперлись для борьбы с нами это неказачье население, как оперлось бы и любое царское правительство в случае столкновения с казаками. Новая Российская власть стала по отношению к казакам на еще более решительный путь. Она захватила всю власть в станицах, расселяет по казачьим землям громадное количество русских людей, главным образом крестьян, а сотни тысяч наиболее одаренных казаков высылает в отдаленные места своего коммунистического царства. Современная Московская власть стремится таким образом смешать казаков с неказачьями, растворить их в российской среде. Казачьи дети воспитываются так, чтобы забыть, что они казаки.

Возникает вопрос, от правильного решения которого зависит вся судьба Казачества:

Что делать, чтобы спасти его от приготовленной для него гибели?

Чем больше я изучаю казачью историю, чем внимательнее присматриваюсь к Российской и казачьей действительности и чем лучше понимаю подлинное отношение к нам русского народа, тем больше убеждаюсь, что перед Казачеством логически стоят только два пути:

Путь постепенного слияния с русским народом и путь полного от него отделения.

На первый путь, который отвечает прежде всего русским интересам, стали казачьи единоличники. Они говорят, что нет той жертвы, которую они не принесли бы во имя интересов России. Самое большое, что они хотели бы получить от Русского государства, это, по выражению г. Богаевского, хоть „маленькую автономию“.

Некоторые казачьи деятели наивно мечтают о том, что русский народ добровольно согласится на федеративное устройство своего Государства, а окраинам, в том числе и казакам, разрешит войти в его состав особыми штатами...

Но защитники этих течений прекрасно понимают, что все эти маленькие автономии и даже штаты есть только отсрочка времени, что процесс поглощения и растворения казаков в российском народе неумолимо будет продолжаться и, даже больше того, Казачество, как в данное время, постепенно будет истребляться. Так называемые — „русские казаки“ идут на это с открытыми глазами. Они, повторяю, прекрасно видят и понимают судьбу казаков. Они знают, что их путь — путь медленной, но верной смерти Казачества. Но, ставя интересы Казачества в полную зависимость от интересов России, идут и на это.

Вольные казаки избрали второй путь. Они решили радикально бороться с указанным выше процессом. Для этого есть одно единственное средство — создать свое собственное государство, как сделали это на наших глазах другие народы.

Самостоятельное казачье государство даст возможность казакам воспитывать подрастающее поколение в казачьем духе, на казачьих традициях, на казачьей истории, на любви к своей родине. Только это спасет их как казаков.

Вольные казаки открыто ставят свой вопрос. Они не боятся никаких угроз. Нет той жертвы, которую они не принесли бы для спасения Казачества. Они считают, что это святая их обязанность. Они не видят ничего выше службы своему народу, ныне распинаемому и терзаемому.

К сожалению, Казачество разделилось на два противоположных лагеря. Победа одного из них — медленная смерть. Победа другого — Спасение Казачества. Пусть же это скорее осознает казачья масса, пусть не останется ни одного казака по существу в чужом для нас лагере „русских казаков“. Тогда не страшна будет нам и борьба внешняя. Тогда победа, а вместе с тем и спасение... (Аплодисменты).

Речь редактора журнала „Милли Иол“ Аяси Исхаки.

От имени татарской самостоятельной организации „Идел Урал“, входящей в состав организации „Прометей“, равно и от имени самого „Прометей“ говорил Аяси Исхаки. От имени всех организаций „Прометей“ приветствовал ВК, как своего соратника по борьбе с общим врагом... „Если раньше наш враг пользовался не организованностью угнетенных народов, то ныне объединение и консолидация общих сил против своего врага идет быстрыми шагами. Беспokoйство и внимание, которое уделяют нам наши враги, показывают, что именно эти наши шаги наиболее опасны для нашего врага и полезны для дела освобождения всех нас. Вольному Казачеству ваши враги, начиная от Харламова и кончая Деникиным, не перестают уделять нервное внимание. Раньше о Вольном Казачестве я знал только из вашего журнала, а теперь, встретившись с вами, вижу, что ВК представляет из себя большую организующую силу. Ныне, когда народы, борющиеся за свою свободу, уразумели причину своих прошлых неудач, стремление наше безусловно близко к цели.

Недавно большевики в своей печати констатировали, что в СССР 48% населения составляют „инородцы“ и при этом не причисляли к этим „инородцам“, к числу угнетенных народов вас, казаков. Если к этим 48% прибавить вас, да еще принять во внимание, что всякие составители статистики преувеличивают то, что им выгодно, и приуменьшают то, что им невыгодно, то приходится убеждаться, что инородцев то в СССР не 48, а 51-52%. Характерным для всех этих инородцев было то, что после революции все они как-то пытались по новому организовать и наладить свою жизнь, добиться свободы, и только русский народ немедленно принялся за расхищение и разграбление, которое и до сих пор продолжается. Истощив все прочие богатства, большевики принялись за продажу и вывоз... людей! Все вы знаете, что по новому декрету за 1000 рублей можно выписать человека из России навсегда...

В том же, что над нами делают всякие эксперименты русские, виноваты мы сами. Если бы мы были организованы, то враг не мог бы делать с нами то, что делает. Поэтому первой нашей задачей является организация и солидаризация сил. С этой целью и организован клуб „Прометей“. — Союз угнетенных народов, отделения которого разбросаны почти по всем столицам и вбирают в свой состав и объединяют представителей всех угнетенных Россией народов. Входили туда на персональных началах и некоторые казаки. Теперь, увидев вас и ближе познакомившись, я вижу, что наш путь один и что мы можем и должны работать в одном направлении. Мы, татары, объединенные в организации „Идел Урал“, в союзе с горцами, азербайджанцами, грузинами и украинцами, работаем в одном направлении. Враг одного из нас является врагом

общим, как друг одного из нас — друг общий. Между этими народами, как напр. Крымом и Украиной, Грузией и Азербайджаном, Казачеством и горцами могут быть некоторые спорные вопросы. Эти вопросы сейчас нужно отложить. Если мы в этих вопросах будем объективно настроены и подойдем друг к другу не с целью завоевания, не с целью поглощения один одного, а с целью соглашения, то разрешение всех этих вопросов не представляет трудности.

Обращаю ваше внимание на один психологический момент: мы сейчас, сидя небольшой семьей в Праге, говорим ни больше ни меньше как о разделении по народностям „великой и единой“ России. С точки зрения какого нибудь русского генерала это безумие. Они так и ведут себя, русская эмиграция так и рассматривает наши стремления. Но осмелюсь обратить ваше внимание на один исторический факт: Не были ли таким же „безумием“ до войны попытки освободить свои народы двух великих национальных вождей Масарика и Пилсудского?.. Ведь в отношении сил чехов и немцев, поляков и русских и немцев была такая же пропорция, как в соотношении наших сил с русской. Напр. Пилсудский никогда не надеялся, что только польскими силами можно будет победить своих поработителей немцев и русских. Был момент, когда сам Пилсудский, потеряв надежду освободить свой народ при своей жизни, собирался передать свой освободительный завет своим молодым соратникам... Но настал удобный момент и мы теперь видим и свободную Чехию и свободную Польшу и во главе их вождей, смело и с верой ввязавшихся в свое время за дело.

Если мы внимательно посмотрим на свое положение, то мы должны быть еще более оптимистами: наше положение гораздо лучше, чем положение чехов и поляков до войны. Я уверен (хотя я уже не молод), что увижу свою свободную Татарскую республику.

От имени организации „Идель Урал“, поздравляю Вольное Казачество с пятилетним юбилеем и уверяю Вас, что наша цель одна, что наш путь один — к нашей свободе“...

Затем он, уже как представитель Варшавского клуба „Прометей“, оглашает от имени этой организации следующее письменное приветствие:

Милостивые государины и милостивые государи! Эмиграция наций, угнетенных Москвой, вышедшая после оккупации их территории на запад и на юг, продолжает свою борьбу за национальное и государственное самоопределение. Организовавшись, создала эмиграция Лигу Угнетенных Народов. Мы все верим, что идея национального освобождения, закончившаяся победой на западе, так же победоносно доведет народы до полного освобождения на всей территории СССР. И здесь на Востоке первый этап уже пройден. Есть самостоятельная Финляндия, Эстония, Литва, Латвия и Польша. Как представитель Лиги Угнетенных Народов прошу вас принять наши добрые пожелания в борьбе, которую вы ведете против порабощения всякой Россией... (Аплодисменты).

Речь инж. В. В. Карпушкина.

ММ. ГГ.

Мы знаем из примеров истории, что каждое религиозное, народное или политическое движение начиналось с сознания того, что существующая обстановка не отвечает требованиям времени или стремлениям народной массы и потому в такой момент является необходимой в соответствующем ее, т. е. обстановки, изменении.

Совершился ли революционный сдвиг в казачьем народе, это есть доказательством того, что ненормальные отношения между народом господствующим и порабощенным Казачеством не могли измениться сами собой без соответствующего политического сдвига и не могли и не могут никогда искренно примирить эти два диаметрально противоположные мира, ибо оба слишком исторически различны.

Ненормальные отношения были очевидны в течение многих столетий, как в период самостоятельного существования казахских республик, так и после присоединения последних к Русскому государству.

От времени Степана Разина и до нынешнего эмигрантского периода проявляется, иногда несмелое, а потому как будто навегда подавленное, но иногда и решительно озвучивающееся искреннее желание упорядочить отношения между народами властвующими и народами поработанными.

В течение последних нескольких десятков лет Казачество, почти не имеющее воспитанной на казахских радициях интеллигенции, не имея возможности углубиться в исследование своей собственной истории, казалось, начало забывать о той роли, какую играло в период возникновения самостоятельных народных единиц на юге, юго-западе и юго-востоке Восточной Европы и казалось, что подходит момент, когда Казачество удовлетворится отведенным ему местом в бывшем Российском государстве и привыкнет к „почетному званию“ военного сословия.

Но революция 1917 года разбудила уснувшую было казахью мысль. Доказательством этого было образование самостоятельных казахских республик. К сожалению, несостоятельность, неспособность и просто преступность действий правящих казахских верхов способствовали так или иначе подавлению вольноказачьей идеи, пробудившейся к жизни с новой силой в сердцах казаков после 200 летнего вынужденного сожительства с Русским государством.

Как результат таковой деятельности руководящих казахских кругов явилось: политическое банкротство последних, серая, будничная, правда довольно разнообразная, но тоскливо унылая эмигрантская жизнь казахьей массы и средневековые пытки для тех, кто остался под штыками красной Москвы.

И в первые годы нашего пребывания в эмиграции казалось, что Казачество доживает последние минуты, чтобы навегда исчезнуть с мировой арены. Появляющаяся в эмиграции казахья „литература“ не смогла пробудить к жизни исстрадавшееся и переставшее биться казахье сердце. И только лишь тому, что эта, как будто и казахья печать, слишком не по казахью, неясно, туманно и неискренно звала казаков на пути, которые всегда были чуждыми и роковыми для всего Казачества.

10 декабря 1927 года... Выход первого номера журнала „Вольное Казачество-Вильне Козацтво“. Это был незабываемый момент в будничной жизни казахьей эмиграции, который будет вечно жить в сердцах казаков. Это был светлый луч, прорезавший мрачные тучи в дождливую, наводящую тоску унылую погоду. Он согрел казахьи сердца, всенил кровь в казахьих жилах и пробудил многих и многих из летаргического сна.

Впервые в эмиграции услышали мы искреннее, правдивое и родное казахье слово. 10 декабря 1927 года перед нами открылась казахья книга жизни. В этот день опять воскресло Казачество. Воскресла вольноказачья идея и мы еще раз убеждаемся, что вольноказачьи традиции среди Казачества жили, живут и будут жить до тех пор, пока будет жить Казачество и, наоборот, пока в Казачестве живут вольноказачьи традиции, Казачество не умрет.

И сегодня, в день пятилетнего юбилея выхода в свет первого номера вольноказачьего журнала, мы уверенно можем сказать, что наш журнал выполнил возложенную на него задачу блестяще. Он воодушевил вольноказачью эмиграцию, организовал ее и тесно, на основании казахьих традиций спаял. А это все и есть залог успеха нашего казахьего дела.

Выход первого номера вольноказачьего журнала не был только лишь демонстрацией синей обложки перед целым миром. Нет, народилось революционно-национальное движение, которое уничтожило безавторитетный авторитет, порвало все путы, связывавшие Казачество с чуждыми ему традициями и удержалось потому, что вольные казаки верят в светлое будущее всего Казачества.

Но каждое революционное движение должно иметь свою программу хотя в основных чертах, чтобы то, что мы хотим и что является нашим заветным желанием, не имело формы какой-то неопределенности и неясности, ибо нельзя строить ничего, базирясь на химерах. И вот журнал „Вольное Казачество“ и предложил казахкам, как в рассеянии за границей сущим, так и находящимся в СССР, точную и определенную программу: казахья воля и Казахья, т. е. старые вековые традиции Казачества. И судя по тому, с каким воодушевлением казахья эмиграция эту программу восприняла, я уверен, что наш журнал послужит грядущему казахьему поколению как народный воспитатель вольноказачьего духа.

Заканчивая свое слово, я мысленно преклоняюсь перед могилами тех, кто отдал свои жизни за возрождение Казачества. Они будут служить нам укором за то, что мы не сумели в критическую минуту их защитить и в то же время пусть они будут примером, как нужно любить свой народ, свои родные земли и дорогую нам родину — Казахью. „Нет больше любви сея, кто положит живот свой за други своя...“

Многоуважаемый Игнат Архипович!.. Я сегодня бесконечно счастлив тем, что в такой торжественный день имею возможность лично склониться перед вашим благородным казахьим сердцем. Казахам уже не надо больше краснеть перед миром за то, что казахье знамя лежит поверженным в прах. Наоборот, Казачество может гордиться тем, что имеет еще сынов, достойных своего имени. Пять лет непоколебимой энергии сегодня дают вам свои плоды. От души желаю вам здоровья, сил и такого же успеха в дальнейшей тяжелой борьбе за светлое будущее Казачества.

Мой вам земной поклон. (Аплодисменты).

Речь г-на Стахурского.

М. м. Г. г.

От имени польской молодежи имею честь принести Вам поздравления по случаю пятилетия В. К. Я глубоко тронут тем фактом, что могу говорить с вождями вольных казаков на тему, представляющую для них вопрос жизни или смерти, а для нас являющуюся проблемой тоже весьма существенного значения.

Имею честь подчеркнуть, что выступаю от имени польской молодежи. Я хочу подчеркнуть это потому, что вы сейчас увидите, какая разница существует между повседневной политикой польского министерства иностранных дел и тем, что думает и хочет осуществить польская молодежь. Мы великолепно знаем, что одной из самых характерных черт военной жизни является в большинстве стран мира организованное стремление молодежи реорганизовать жизнь на совершенно новых началах.

Движение этого рода среди польской молодежи в последние годы выступает тоже отчетливо. Движение это, духовным вождем которого является Маршал Пилсудский, характеризуется радикальными и смелыми чертами в вопросах внутренней политики государства, в вопросах иностранной политики, а именно в вопросе Прометейском — вопросе народов, угнетенных московско-большевицким интернационализмом — это движение польской молодежи видит и придает громадное значение его роли, знает и верит в его мощь и его победу.

Молодежь Польши, кроме этого, видит в благополучном разрешении этого вопроса укрепление и утверждение польской государственности в Европе. Прометейская проблема и проблема Польши в нашем понятии крепко вяжутся в одно целое. Мы не только говорим об этом, но в этом отношении кое что и делаем. Например, организуем Ориенталистические Союзы молодежи, издаем журнал „Wschód“ („Восток“), который является источником сведений и материалов для всей польской студенческой и не студенческой прессы, перепечатаваемой статьи из вышеуказанного журнала. В вышеуказанной студенческой организации, при по-

мощи журнала „Восток“, мы готовим кадр будущих энтузиастов, борцов великого Прометейского освободительного движения народов. Я еще хотел бы подчеркнуть, что одним из наших практических учителей в данном вопросе был Тадеуш Голувко, имя которого говорит само за себя.

Польская молодежь отлично знает, что современная Россия, в ее новой оболочке СССР, при помощи лженациональной политики проводит свои империалистические планы господствующей Москвы и Петрограда с их новой аристократией — коммунистами. С этим врагом мы должны бороться и в этой борьбе Вольноказачье движение есть союзником Польши, а Польша союзником Вольного Казачества. Мы глубоко верим, что борьба наша окончится победой!

Да здравствует Вольное Казачество, да здравствует победа. (Аплодисменты)!

Слово С. Б. Балыкова.

От имени Президиума Калмыцкой национально-политической группы и редакции журнала „Ковыльные Волны“ приветствую все Вольное Казачество с пятилетним юбилеем его первого политического национального журнала, несущего свободное слово, свободную казачью мысль.

Мне поручено принести вам уверения, что ваши исторические односумы, ваши скромные, но верные соратники — калмыки и в момент теперешней вашей напряженной политической борьбы, как прежде на полях брани, попрежнему чутки к истинным интересам Казачества, к его судьбе.

Я передаю их горячие пожелания дальнейших успехов ВК и уверенность, что свободное казачье слово, свободная мысль приведет и к свободному казачьему государству.

Искренность и сердечность этих пожеланий станут несомненными, если принять во внимание, что названная калмыцкая организация счастье и возрождение своего народа неразрывно связывает со счастьем и возрождением Казачества.

В этот знаменательный для Вольного Казачества день мне поручено особо поздравить редактора журнала „ВК“ И. А. Билого с первым пятилетием его успешной редакторской деятельности, каковая деятельность в данных условиях казачьей жизни явилась лучшей формой защиты национальных интересов своего народа... Желаем ему крепкого здоровья и дальнейших успехов в служении своему народу...

Да здравствует героическое, многострадальное Казачество и его сознательные, преданные ему сыны! (Аплодисменты).

Речь Редактора Варшавского журн. „Wschód“ („Восток“) Владимира Бончковского.

М. Гос-ни и М. Г-ри!

Мы живем воистину в чудесном веке! Так бесконечно долгое время человечество молилось перед истуканом империи государства и его бездушной механической мощью! Но пришло время и сорвалась буря возрождения угнетаемых народов на Западе и на Востоке, почти во всем мире. В короткое время двух-трех десятилетий, а особенно после Великой войны, произошел целый ряд событий. Распалась лоскутная империя Габсбургов, распалась Турция. Возродилась Польша, Литва, Латвия и др. государства. Возрождается Китай... Индия начала освободительную борьбу. Спящая, сонливая Персия дерзнула бросить в лицо всемогущей Англии смелую ноту по поводу нефтяных промыслов, свидетельствующую, что чувство собственного народного достоинства там возрождается. На Западе мы имеем еще больше общеизвестных примеров. Приведу только один факт. Маленький, стопятидесяти-

тысячный народ сербо-лужичан выдержал почти 1000-летний напор германцев, сохранился и теперь возрождается если не для собственной государственной жизни, то для жизни духовно-культурной.

Примеров этого рода слишком много преподносит беспристрастному зрителю наше время. Преподносит их в количестве достаточном, дабы применить к ним синтетический метод для вывода общего правила. Вывод может быть только один: освободительная черта национальных движений 20-го века есть явление характерное для нашего времени, явление мировое, которое безусловно сметет все преграды, стоящие на его пути.

Здесь находится главный источник, оптимизма и веры в победу всех освободительных движений. Не задержит их могучего процесса формализм всех пактов о ненападении с большевиками, не задержит их нарастание террора коммунистов в новой России.

Поэтому, на фоне общих процессов национального характера современности одно из вышеупомянутых в общих чертах освободительных движений — движение вольноказачье — является движением органическим и тесно связанным с социологическим характером и динамикой 20 века.

Явлением громадного значения, многоговорящим и бросающимся в глаза — это большое количество политических произведений, помещенных на страницах „ВК“ — органа вольных казаков. А когда читаешь помещаемые рядом статьи политического, исторического и бытового характера, то становится убедительным и ясным факт, что в вольноказачьем движении душевный порыв и сердечная тоска по свободе сплелись в одно целое с рациональным и спокойным разрешением политических вопросов, стоящих перед вольными казаками Кубани, Дона, Терека, Урала и Калмыками...

Даже слепая до недавнего времени белая Русская пресса обратила на этот факт внимание и негодует: не может, не хочет открыто признать фактов, боится их выносить на солнечный свет...

Под стягом освободительного движения вольных казаков идет победное движение! Поэтому, на основании всего вышеизложенного (не исходя из слепой зачастую веры), разрешите мне, Милостивые Государыни и Государя, выразить свое глубочайшее убеждение в победном конце всех начинаний, проводимых Вольным Казачеством... (Аплодисменты).

Слово станичника Акимова (дон.):

Поздравляю Вольное Казачество с пятилетним юбилеем. На вольных казаков я смотрю как на авангард будущей казачьей национальной силы, которая будет творить собственную казачью историю. Я говорю о настоящих казаках и не говорю о казаках с прилагательным — „русский“. Сотни лет мы поливали свою казачью кровью окраины одной шестой части суши и за это получили только то, что каждый раз приближались к смерти. Здесь говорили представители других народов о необходимости союза. Я уверяю, что мы, казаки всегда шли по этому пути, как только казаки сами вели свою линию. По пути разрыва союза с соседями и по пути вражды мы пошли только тогда, когда наша политика попала благодаря предательству наших корыстных и неверных вождей в русские руки. Эти русские, разорив свое государство, прибежали к нам и разрушили нашу хату. Почему тот же Деникин не остался среди своего народа, а бежал к нам, к казакам? Потому что мы не то, что мужики, и у нас был человеческий порядок. Чтобы мы спаслись, нам и нужно раз и навсегда взять нашу политическую линию в свои руки, в руки народной интеллигенции, и нужно быть осторожным, чтобы опять не отдать свою судьбу в руки интеллигенции — московских прислушников. Затем предлагаю здравцу за здоровье наших славянских братьев чехов, поляков и югославян, где сейчас спасаются от московской тюрьмы много наших казаков. (Аплодисменты).

Ayas Ishaky

Второй раз берет слово и выражает свое удовольствие по поводу наличия среди вольных казаков их собратьев, представителей калмыцкого национального течения и предлагает тост за возрождение Калмыцкого народа. (Аплодисменты).

Промова п. М. Битинського.

Високодостойна Громадо!

Маю велику приємність в цю урочисту хвилю в імени редакції журналу „Гуртуймося“ привітати редакцію журналу „В. К.“, шановні збори і всіх вільних козаків з п'ятилітнім ювілейним святом Вільного Козацтва.

Хай же живе, розвивається, міцніє, кріпне, розцвітає великий і нездержний самостійницький вільнокозацький рух, посилюваний постійно прагненням пробудженого і відродженого Козацтва до одвічної найціннішої людської Правди — Свободи! Хай живе і не слабіє ніколи благородна нестримна усвідомлена Воля Козацького Народу до Визволення й Удержавлення! І хай ця Воля, як найпевніша зарука щасливого майбутнього, буде завжди переможною!

І хай ще живе щира братня Згода усіх поневолеваних ворожим насиллям і бругальністю народів в однім спільнім устремлінню до єдиної для всіх мети — Свободи і Визволення! І хай ця Згода, як найпевніша зарука успіху в боротьбі, буде завжди незломною!

Всьому Вільному Козацтву ще раз в імени редакції „Гуртуймося“ щиро бажаю безконечного розцвіту і безконечного зміцнення на його історичному, хоч тяжкому, але такому славному шляху, а редакції журналу „В. К.“ та його співробітникам ще окремо бажаю стійкості, витривалості, бадьорих сил й успіху в їх праці на користь вільнокозацького руху і всього Козацького Народу!

Ще прошу дозволу сказати де-кілька слів власне від себе.

І приходиться мені знов таки підкреслити особисту свою приємність, що мені довелося бути присутнім ще на одному славному і щасливому п'ятилітті. Не скриваю, що радість моя побільшується ще й особливою свідомістю, що це щасливе козацьке п'ятиліття зустрічаю зараз саме тут, на чужині, а не по той бік кордону, де, на жаль, всяких п'ятиліток не бракує...

І ще моя радість впливає з того, що це козацьке п'ятиліття ні в чім абсолютно не подібне на всі ті, ворожі нам, дуті „п'ятилітки“, які безоглядно і бундючно впроваджують на наших нещасних землях у вигляді насильного кровавого експерименту большевики...

Там, дома, штучна страшна і жорстока „п'ятилітка“ фіксує собою неодмінно величезну суму горя, страждань, обзодолання, безсилля страдників і морального занепаду.

Тут, навпаки — природне і світле п'ятиліття вільнокозацьке є щасливою фіксацією збудженого вільного людського духа у палкій неустанній діяльності в ім'я прогресу, в ім'я свободи, в ім'я щастя поневоленого рідного народу.

Там, у ворожому таборі, довершена „п'ятилітка“ ганьби, злочину і неволі...

Тут, у вільно-козацьких дружніх нам рядах, довершене п'ятиліття відродженої козацької старої слави, лицарського достоїнства, самосвідомості і самодіяльності.

Там в наслідок чужої ворожої „п'ятилітки“ умножились на безконечні тисячі довгі ряди нещасних по багатьох тюрмах і засланнях рабів...

Тут — в наслідок свободної, впертої, свідомої праці вірних синів свого народу побільшились, зросли численно і зміцніли ряди активних борців за кращу долю своєї гнобленої Батьківщини.

Там, у тій безглуздії большевицькій п'ятилітці все лише одні підрахунки, обрахунки, планетарні плани, відсотки (все на папері) і... зрештою, колосальний „планетарний“ провал у дійсності зі всіма наслідками голоду, мук смерті, нещастя і горя...

А тут, у цьому п'ятиліттю вільнокозацькому, з радстю можна відмітити все навпаки...

Не було укладено тут наперед точно до терміну означених підрахунків, не складалось на паперах „планетарних“ планів, не обрахувалось процентів — усі холодні математичні розрахунки замінювались одним палким непереможним кличем людського достоїнства і гаслом Волі — і ось, зрештою, у висліді праці вільнокозацького п'ятиліття дається констатувати колосальний успіх.

І цей успіх — це перемога ідеї, це — почуття своєї окриленої, збудженої, усвідомленої і сконцетрованої духовної моральної сили.

Те, що зародилось там в наслідок насилля і безумства „п'ятилітки“, вся сума горя, жаху, безправства, тиранії, варварства і рабства в ім'я людськості мусить бути знищено... і воно загине!

Те, що народилось, вільно утворилось і розцвіло тут з лона журналу „ВК“ в обсязі вільнокозацького п'ятиліття — вся сума світlich надій, духовного напруження, почуття й усвідомлення свого права, справедливості і свободи, в ім'я тієї ж самої людськості мусить жити... і це переможе!

І я є певний, поскільки вірю в правду і справедливість, певний, що світла сила козацького п'ятиліття, яке ми ось зараз святкуємо, переможе сором і морок ворожої „п'ятилітки“ на козацьких Землях; і зараз можу висловити лише одно щире до братнього козацького народу побажання — щоб ця безсумнівна перемога доконалася як найкорше!.. (Оплески).

Константин Поляков.

Декламує своє стихотворення „Врагам“, напечатанне в № 73 „ВК“ і от імени казачьей національно мислящей молодой интеллигенции отвечает пану Стяжурскому приветствием польской молодежи.

(Аплодисменты).

Настоящий вечер ВК удался еще лучше, чем в прошлые годы. „Кризис“, к сожалению, помешал побывать на нем некоторым в. к. из провинции. Достаточно полно была представлена только Брненская группа ВК.

Во второй половине вечера речи гостей и в. к. чередовались с имевшим большой успех концертным отделением. Пели: супруга редактора А. Билая [арию Русалки (Дворжака) и несколько романсов и песен чешских, украинских и польских] и г. Гакен (несколько песен чешских и украинских).

Заключительное слово редактора было что-то уже около часу ночи.

После окончания речей и концертных выступлений полились казачьи песни импровизированного хора, чередуемые с танцами. Станичник Акимов показал, что еще хорошо умеет танцевать казачка, а станичник Карпушкин тоже показал, что научил свою жену (чешку) совсем даже хорошо танцевать лезгинку.

Весьма неохотно (потушили электричество) уходили мы из отеля „de Saxe“ в половине четвертого...

10-е декабря в Париже.

Представительство журнала „ВК“ в Париже устроило банкет по случаю исполнившейся 10 декабря пятой годовщины со дня выхода в свет первого номера журнала „ВК“. На банкете присутствовали многочисленные гости и казаки. В отличном зале богато и красиво сервированный стол. Со стен торжественно свисают казачьи флаги во главе с сине-малиново-желтым флагом ВК. Вместительный зал кажется тесным. Идет оживленный разговор. Радостные и улыбающиеся лица казаков, которые, едва оторвавшись от тяжелой ежедневной работы за фабричным станком, на ходу принарядившись по праздничному, пришли на свой казачий праздник. Мелкают элегантные фигуры казаков в красных, синих бешметах, в нарядных белых кубанках. Гости, те, которые впервые присутствуют на подобном собрании, с некоторым удивлением рассматривали казаков, этих „дикарей“, „бандитов“, которые, оказывается, в блестящем зале держат себя столь же достойно, сколь они грациозно и лихо умеют держать себя на степном скакуне...

На банкете присутствуют: редактор журнала „Pro-méthée“ г. Г. Гвазава, редактор туркестанского журнала „Яш туркестан“ г. Мустафа Чокаев; представители Азербейджанской заграничной делегации г. г. Мир-Якуб и Ата Малибеков; представитель горской народной партии г. Ибрагим Чулик; секретарь украинского Воинского Союза г. Ковальский; б. редактор журнала „Независимый Кавказ“ г. Тамбий Елекхоги; директор агентства „Офино“ инж. М. Еремиев (украинец); представитель грузинского журнала „Огечество“ кн. Дата Вачнадзе; азербейджанец Али-Акарабек Тобчибаши; горец Гайдара-Бамат; представители иностранной прессы: от французской газеты „La Liberté“ M-r Jaques Ploncard; от итальянской газеты „N Gfornale d'Italia“ M-r Achille Saita; от испанской газеты „Amaniser“ M-r Don Juan Garcia Fuentes.

Из казаков присутствовали атаман Донской парижской станицы ес. М. Колесов; председатель ОРК ес. Киктев; атаман Вольноказачьей станицы в Южине полк. В. Балабин; председатель „Союза Вольных казаков в г. Лионе“ г. А. К. Ленинов; полк. Захаров, полк. Жуков, ес. Трофимов и мн. др.

В 8½ вечера председательствующий на банкете Ш. Н. Калинин, открывая банкет, произносит следующую речь:

М. Г-ни, М. Г-ри! Разрешите наше скромное празднество по случаю исполнившейся сегодня 5-й годовщины со дня выхода в свет первого номера журнала „ВК“ считать открытым и первое свое слово в этот знаменательный для нас день направить в адрес того народа, дух которого тоже выражен в знаменитом лозунге — Свобода, Равенство, Братство, той страны, исторической традицией которой является оказывание убежища всем гонимым, преследуемым за идею. Я говорю о народе французском, о Республике Франции.

Все мы, здесь присутствующие, в долгой и жертвенной борьбе за священные права своих народов на национальное самоопределение побежденные на поле брани, вынуждены были покинуть свои родные берега и на время превратиться в бездомных изгоев. Тяжелое то было время. Казалось, что все потеряно, враг торжествовал. Но уходя на чужбину, утратив все, мы сохранили в душе и унесли на чужбину самое дорогое для нас — свою национальную идею, ибо победа врага не сломила нашей воли бороться за нее и дальше. Наше пребывание среди культурных, свободных народов подкрепило нашу силу, закаляло еще больше нашу волю. Спокойный разбор причин нашего общего поражения, опыт жизни нас многому научил, приводит нас к тому, что раньше отдельно протекавшие народные ручейки теперь как будто сливаются в единое русло народов, долженствующее разрушить все навязанные им цепи угнетения. Те отдельные искры, что каждый из нас унес на чужбину, теперь на фоне той мрачной картины, что имеет место в наших краях, пребывающих под дес-

потической властью иноземных оккупантов, стали еще более ярче гореть в наших сердцах и, приближаясь друг к другу, как будто начинают образовывать единое пламя. И, кто знает, может быть недалеко то время, когда светом этого очистительного пламени озарится жизнь наших страдающих народов.

Затем разрешите мне от имени вольных казаков Парижского района и от имени собравшихся здесь наших дорогих гостей мысленно приветствовать виновницу сегодняшнего праздника — редакцию „ВК“, его редактора и все ВК, поздравить его с пятилетним юбилеем и пожелать ему дальнейшего успеха и скорейшего прекращения своей работы... в эмиграции, чтобы продолжить ее уже на освобожденной родной земле! Разрешите также через ВК послать наш пламенный привет, наше сыновнее „слышим“ туда, к нашим родным Краям, к нашим страдающим братьям и сестрам, отцам и матерям. Разрешите также приветствовать наших дорогих гостей, пришедших сегодня вместе с нами делить нашу радость, наше празднество.

О целях и задачах ВК говорить подробно сегодня не место, да к тому же они более или менее известны всем здесь присутствующим. Говоря кратко, цель эта заключается в следующем: освобождение Казачьих Краев от власти оккупантов и создание из семи европейских Казачьих Войск объединенного, ни от кого независимого государства — К а з а к и ю.

Следует сказать, что ставя себе такую цель, ВК ничего нового не придумало, ибо казачья самостоятельность имеет по крайней мере трехвековую давность. За свою независимость казаки боролись 2—3 века тому назад, как героически боролись они и 15 лет тому назад. Новизна вольноказачьего движения заключается разве лишь в том, что стремится оно к объединенному казачьему государству, тогда как раньше были отдельные государства. Но в новизне этой ничего удивительного нет, как нет удивительного в том, что кавказские народы, прежде шедшие врозь, ныне пришли к мысли о необходимости объединения и достаточно уже усвоили идею Кавказской Конфедерации.

Успех ВК и объясняется именно тем, что оно стоит на старых дедовских позициях, стремится к тому, что имело место в жизни Каз-ва, за что боролись и умирали лучшие его сыны, что и теперь дорого каждому казачу. А об успехе ВК теперь свидетельствуют даже наши непримиримые противники. Например, „ПН“, раньше придерживавшиеся в отношении нас тактики полного игнорирования, теперь, увидев рост и развитие вольноказачьего движения, посвящают нам целый свой подвал, ибо молчать им дальше стало невмозможно. Вообще сказать, самостоятельный вопрос в последнее время стал сильно беспокоить русские круги и там на позицию выкатывается тяжелая батарея в виде ген. Деникина, Харламова и др., которые упражняются в стрельбе холостыми снарядами...

Казачий вопрос в отчетливо-разработанной постановке ВК был поднят всего пять лет тому назад группой казаков в десять человек. Через пять лет под знаменем ВК стоят уже тысячи казаков, эта идея проповедуется во всех уголках земного шара. За бортом этого движения остаются только те казаки, которые крепко связаны партийными узами с русскими кругами, или живые трупы, духовные мертвецы в образе некоторых наших „авторитетных“ „вождей“, или те „хитрые“ казаки, которые выжидают — чья возьмет, чтобы присоединиться к победителю...

Главные принципы вольноказачьей программы можно изложить в нескольких словах. Внутри — свобода, равенство, братство, социальная и политическая справедливость! во вне — мир и дружба со всеми народами, прежде всего с нашими ближайшими соседями.

Не буду сегодня касаться того — является ли Каз-во особым народом, имеет ли оно право на самостоятельное государственное бытие, ибо для нас не существует никаких сомнений в том, что оно имело и имеет все права на это. Также не буду говорить о

том — имеет ли Казачество экономические данные на самостоятельное существование, ибо дая нас ясно, как Божий день, что Каз-во имеет такие экономические и хозяйственные данные, чем не располагают многие уже существующие европейские государства.

Вопрос заключается лишь в том — как сейчас достигнуть осуществления нашей цели? Тут пророчествам не место, а приходится лишь верить и работать в меру наших скромных сил, что мы и делаем. В этой своей работе мы, конечно, в первую очередь рассчитываем на свои собственные силы, на наше идейное горение, на нашу готовность к жертвенной борьбе, на то, что желания и чаяния тамошних казаков в точности совпадают с нашими.

Во вторую очередь мы рассчитываем на правильное понимание нас нашими соседями, народами, борющимися за ту же цель, что и мы, с тем же противником. Рассчитываем на взаимопомощь, на установление единого фронта всех во имя борьбы за дорогую и общую всем нам цель освобождения.

Оправдание этих наших расчетов зависит от доброй воли всех нас.

Есть третий фактор, не совсем зависящий от нашей воли, но могущий сыграть решающую роль в нашем деле. Это — международная обстановка. Все мы видим какие грозные тучи собираются над миром. Все пророчествуют, что гром неизбежно грянет. Но никто не знает, где эта туча прорвется и какие формы примут последствия этой ожидаемой грозы. И все мы должны быть готовы к достойной встрече этой возможной грозы, чтобы ее последствия обратить в нашу пользу. Для этого мы теперь должны петь одну песню, бить в одну точку — все за одного и один за всех — чтобы эта наша общая песня дошла до слуха тех, кто является главными дирижерами в будущих событиях. Значит, и в деле создания благоприятной для нас международной обстановки мы можем кое-что сделать, если будем действовать вместе и умело.

Сейчас с нашими смертельными врагами-большевиками некоторые европейские государства заключили разные там акты и пакты, дающие большое моральное оружие в руки нашего врага, но решительно ничего не дающие подписавшим пакты государствам. Это обстоятельство мы с грустью и сожалением должны констатировать, но не падать духом. Ибо, когда пробьет 12-й час, тогда никакие пакты и акты не в состоянии будут удержать эти государства от принятия правильной политики в национальном вопросе на Востоке Европы. А эта единственно правильная политика в нужный момент продиктует им неизбежно то, что они, по своим чисто эгоистически-государственным соображениям, должны будут оказать широкую моральную и материальную поддержку народам, борющимся за свою национальную независимость. Взять такую политику им тем более будет легко, ибо она соответствует высокой идее нашей эпохи — идее национального самоопределения угнетенных народов, с одной стороны, а с другой — собственным интересам этих государств; создает полное равновесие Европы, отсутствие чего ныне является главной причиной всех совместных зол.

Учитывая все это, вольные казаки с верой и надеждой продолжают работать во имя освобождения и возрождения родного Казачества. Многое нами уже сделано, но от осуществления нашей цели мы еще далеки. Предстоит огромные трудности. Для преодоления их потребуются еще много усилий, напряжений, умений и жертв. И мы готовы к этим жертвам.

Сегодня на нашем празднестве собрались представители всех угнетенных народов, собрались люди, в душе которых постоянно неугасимым пламенем горит —

Любовь к родному попелищу,
Любовь к отеческим гробам.

Можно сказать, что сегодня в этом зале в миниатюре получилось то объединение, которое необходимо для успешного завершения общего всем нам дела. И, заканчивая свое краткое слово, я поднимаю свой тост За Вольное Казачество, за процветание, укрепление вольно-казацкого движения!

За то, чтобы эта наша сегодняшняя сходка завтра вылилась в единый и крепкий фронт всех угнетенных народов!

За установление подлинного братства и равенства между народами!

А затем со словом приветствия выступают попеременно казаки и гости.

Первым слово предоставляется полк. А. Т. Жукову, на днях приехавшему из Праги, для передачи приветствия от имени Центрального Правления ВК и от имени редактора „ВК“ — И. Билого.

— Полк. А. Жуков — Мне поручено передать вам от имени ЦП ВК и лично от имени председателя ЦП ВК — И. А. Билого сердечное поздравление и горячие пожелания новых сил в деле борьбы за освобождение наших Краев, новых успехов на пути к духовному возрождению наших народов.

Несомненно, для каждого из нас, что это является первой и главнейшей задачей. ЦП ВК, редактор и соратники жур. „ВК“ в этот юбилейный день, оглядываясь на пройденный ими пятилетний путь, глубоко верят в то, что этот путь для казаков есть единственный и что именно он приведет их к победе; поэтому, нет и не может быть никаких уклонений ни вправо, ни влево. Мы должны без колебаний идти только вперед.

Много препятствий уже сломлено, но и много их еще есть впереди. Однако не будем этим смущаться: дух побеждает все. Напоминаю вам слова великого чеха: „ничтожен лишь тот, у кого цели ничтожны, слаб тот, кто не верит в свои собственные силы“. ВК не только имеет великую и прекрасную цель — спасение Родины, но и верит в себя, в свои силы, верит непоколебимо в конечное торжество своей идеи!

Во имя этой идеи мы и смыкаем теснее ряды, восполняем их новыми кадрами в. к., чтобы в нужный момент достойно занять свое место в среде народов, стремящихся к той же великой цели — освобождению, возрождению своих государств. Фронту наших врагов мы противопоставим единый свой фронт. Вы читаете, вы знаете, как наши враги ныне нервничают, волнуются; они теряют веру в себя, теряют свой дух. Тем лучше для нас, тем хуже для них! Будем же в этот момент более дружны, стойки, терпеливы, активны! Тогда следующий юбилей „ВК“ мы сможем отпраздновать уже на родной земле. И пусть освобожденные народы Украины, Туркестана, Кавказа, а среди них и Казачество, сохраняют неизменную дружбу, а их представители с таким же искренним чувством полного доброжелательства друг другу, как вот теперь за этим столом, поскорее соберутся на Конференцию народов Востока Европы для закрепления этой дружбы.

Исполняя свой принятый долг, я поднимаю бакал за здоровье наших дорогих гостей и за здоровье всех вольных казаков!

— Полк. В. И. Балабин: Я выступаю здесь от имени трех вольно-казацких организаций: ст. имени Ем. Пугачева в Южине, станицы имени полк. Б. Л. Мангата в Гренобле и Риуперской группы ВК и от их имени приветствую ВК с пятилетним юбилеем. — Я приятно поражен и несказанно обрадован, что на этом скромном торжестве увидел представителей всех угнетенных народов Ю.-В. Европы, наших соседей.

Сегодня мы здесь собрались, чтобы отпраздновать 5-ти летний юбилей выхода в свет первого номера нашего дорогого журнала. Да, господа, прошло долгих пять лет! За это время много воды политической вынесли реки в море, но взволнованное море — жизнь — от этого не успокоилось; оно со дня на день становится все грознее и грознее, валы поднимаются все выше и выше и политические корабли, крепко засеявшие на подводных скалах, со страхом и трепетом ждут бури. И действительно она может развиться каждую минуту и никто не верит, что налетевший шквал снимет застрявшие корабли; легко может случиться, что некоторые из них могут и погибнуть, разбившись в щепки. Тщетно и команды борются, ничего не выходит.

Пробуются самые всевозможные средства и применяются самые разнообразные лекарства от касторки-конференции до карболки-пакта включительно. Остается одно средство — это кровопускание. Но будет ли

оно действительным? Ответ один — нет! Это только ухудшил положение. Некоторые корабли легко могут погибнуть, а остальные еще прочнее засядут на скалы и мели.

И вот в этом взбаламученном море болталось Каз-во, как говорится, без руля и без ветрил. Капитаны и команды бросили казачьи корабли, предоставив им носиться по воле волн, пока не утихнет море; а как, мол, оно утихнет и обстоятельства переменятся, то мы смело вновь вступим в управление ими. Но ждате, когда утихнет буря, Каз-ву было немоготу, тем более, что перед каждым неотступно стоял вопрос: „ну, а что же будет тогда?“. Всем становилось жутко; думали до одурения; бросались из партии в партию; но все это было не то, что нужно было Каз-ву. Оно заблудилось. Оно не могло найти свой казачий шлях.

И вот среди этого тумана, среди этого политического бездорожья, среди разбушевавшихся политических волн послышался голос, зовущий казаков на их настоящий шлях, казачий шлях. Каждые две недели голос этот становится все громче и громче, все увереннее и увереннее. И к маленькой группе казаков начали подходить новые и новые лица. А теперь, спустя пять лет, по казачьему шляху идут не десятки и сотни, а тысячи. Каз-во не только нашло свой шлях, но и осознало его.

Наши политические враги нам задают вопрос: „что же вы сделали за эти 5 лет? Где реальные результаты вашей работы? Ведь единственное ваше реальное достижение это то, что вы оторвали казачью массу от законной старшины, их законных вождей?“ Посмотрим, верно ли это?

За эти 5 лет, вы, господа, ничего не заметили, не увидели, не прозрели; короче говоря, проморгали! За 5 лет наш журнал, кроме того, что собрал и вывел Каз-во на казачий шлях и дал возможность казакам узнать их истинную, правдивую историю, но он еще произвел и колоссальную операцию. Он вскрыл громадный гнойник на казачьем теле! Благодаря ему Каз-во ясно осознало, кто ему друг, кто недруг. Оно ясно увидело всех „руссотяпов от Каз-ва“, оно увидело и узнало всех тут Каз-ва!

Одна эта заслуга нашего журнала является громаднейшим, колоссальнейшим реальным достижением!

Если бы в годы, предшествовавшие „гражданской“ войне, у нас был бы такой орган, то смело можно сказать, что мы не были бы здесь, не делали бы чужого дела, а были бы в своей Казачьей и мирно трудились бы, выводя нашу Родину в первые ряды европейских государств. Мы знали бы, кто чем дышет и многих лиц, попавших в казачьи водители, не подпустили бы на пушечный выстрел к кормилу правления!

Теперь, благодаря нашему журналу, мы узнали этих людей и, если Бог даст и мы вернемся домой, то при попытке вновь пролезть в правители мы им смело скажем: „прочь тумы!“ а может быть и говорить не будем ничего, п. ч. казачий присуд еще не забыли. Ведь теперь всем ясно, что для них были важны их личные интересы, но никак не благо народа и счастье родины...

Вот эту то колоссальную заслугу я считаю самой важной, а ее то и проморгали противники ВК движения.

— Полковник В. Захаров, выступавший с приветствием, призывает к объединению самостийников для образования единого фронта. Ссылался на „ПН“, на страницах коих один за другим выступили с большими статьями Харламов и ген. Деникин против сепаратистского движения вообще, что свидетельствует об уже создавшемся едином фронте русских в борьбе против освободительного движения народов. Призывает казаков тесней сплотиться вокруг идеи казачьей государственной независимости и, избрав любимый строй — казачью лаву — смести всех наших врагов, а потом отыскать в своей среде казачьего Масарика, начать строительство своего казачьего вольного государства.

С заметной душевной болью, с глубокой горечью, но в очень резких выражениях говорит о полном бездействии официальных донских вождей — Богаевского,

Мельникова, об их преступной политике сиденья на двух стульях — нашим и вашим.

В заключение своего приветственного слова, произнесенного с большим подъемом, полк. Захаров приносит здравицу всем вольным казакам и другим народам, стремящимся к той же цели национальной независимости, что и казаки.

Слова старого донского полковника, сказанные с таким темпераментом и с такой определенностью вызывает дружные аплодисменты всех казаков и гостей. Казаки выслушали его с тем большим удовольствием, что до сих пор полк. Захаров, несмотря на то, что он всей душой казак и казак матерой, все же до сего времени как то держал себя в сторонке, не выступая на казачьих собраниях, избегая их.

— Редактор журнала „Promèthée“ г. Г. Г в а з а в а: Я счастлив приветствовать это собрание. Только что выслушанные речи свидетельствуют о глубоком переломе, происшедшем в психике Казачества. Чувствуется тайное бурление, какой-то подземный гул, вулканическая сила которого должна вырваться наружу и раздробить кору, которая ее сковывает. Это — пробуждение национального сознания. призванного произвести глубокую перестановку сил на всем Востоке Европы. Я приветствую вас, сознательных борцов за великое будущее. Ваши отцы и деды создали т. н. великую Россию, они боролись на Востоке, они врывались в Европу, они покорили Кавказ... но что же вы получили взамен?!..

Есть бессмыслица в истории, которую надо осознать и исправить. Не бессмысленно ли привязывать к затерянной в холодном Севере и совершенно чуждой нам Московии территории Вольного Казачества, Кавказа или Украины? Не зовут ли нас общие интересы сбросить оковы рабства и стать лицом ко всему культурному человечеству?

Приветствую вас, сыны Вольного Казачества. На ваши плечи история возложила завидную задачу с'играть великую роль в деле раскрепощения народов Востока Европы и, я уверен, вы останетесь верны вашей исторической задаче. В идеале Свободы мы объединены. Ваша победа — наша победа, ваша свобода — наша свобода, ваше счастье — наше счастье.

Да здравствует Вольное Казачество!

— Председатель ОРК есаул Астраханского Войска И. В. К и к т е в от имени ОРК приветствует ВК с пятилетним юбилеем и выражает свои горячие пожелания дальнейшего успеха в деле освобождения и возрождения Казачества.

Затем председательствующий предоставляет слово А т а М а л и б е к о в у, который от имени Азербейджанской заграничной делегации поздравляет ВК с его пятилетним юбилеем и выражает наилучшие пожелания ему...

К сожалению, речь Ата Малибекова, заключающая в себе чрезвычайно интересные мысли, умело изложенная, здесь не может быть приведена, так как ваш корреспондент, в момент произнесения им речи, был отвлечен спешным делом и не имел возможности ее записать. А от вольного изложения чужой речи я, как правило, воздерживаюсь, чтобы не вложить в чужие уста неправильные мысли.

— Атаман Донской Парижской станицы, ес. К о л е с о в, от имени станицы поздравляет редакцию „ВК“, его редактора и все ВК с пятилетним юбилеем, выражает свою радость и благодарность за ту огромную работу по пробуждению политического сознания казаков, по пути самосознания, что проделало за эти 5 лет „ВК“ в наше смутное, тяжкое время безпутья поднявшее знамя казачьей Свободы, независимости.

Призывает казаков дружнее смыкать свои ряды, становиться под знаменем ВК, ибо иного пути спасения и возрождения многострадального Казачества нам не дано...

— Редактор туркестанского журнала „Яш Туркесан“, г. М у с т а ф а Ч о к а е в, приветствуя „ВК“ с 5-тилетним юбилеем, выразил свое глубокое удовлетворение и радость по поводу того, что сегодня на празднике казаков-самостийников представлен весь „самостийный фронт“ — Кавказ, Украина и Туркестан.

„Я тем более рад, говорит Чокаев, что лично я, в качестве представителя Туркестанского Национального Обединения, одним из первых выступил на страницах нашего журнала с призывом к объединению всех нас, ведущих борьбу за наше национальное освобождение. У нас не должно быть никаких недомолвок и позиция наша должна быть ясной. В отдельности каждый из нас, едва ли в состоянии осуществить свой национальный идеал. Поэтому, взаимная поддержка, помощь друг другу, все вместе до конца — вот что должно быть нашим девизом. Казачий фронт имеет исключительное значение. Без казаков, говорил предыдущий оратор (Киктев), Россия не могла бы выйти так далеко за пределы Московии, не было бы той страшной силы — Российского царизма. Это верно. И казаки, понимающие и понявшие, что сами они из создателей Великой России превратились в ее орудие подавления других и тем навлекшие на себя косые взгляды соседних народов, эти казаки — сегодня подняли знамя Казачьей Независимости и провозглашают дружбу и союз с нами. Мы этот призыв слышим и отвечаем: „Мы идем с вами вместе“...

— Секретарь Украинского Воинского Союза, г. Ковальский, приветствуя от имени своей организации ВК с пятилетним юбилеем, провозносит на украинском языке обстоятельную речь, в которой говорит о прошлых взаимоотношениях Украинского народа с Казачеством, об их естественном взаимном тяготении, о необходимости еще большего сближения вплоть до создания единого фронта всех самостийников. Выражает свою радость, что вольноказачье движение за сравнительно короткий срок так твердо стало на свои ноги и ныне объединяет тысячи казаков. Выражает свою уверенность, что все вместе дружным порывом народы достигнут своей цели — национальной свободы и независимости.

В заключении своей речи обращается к казакам с знаменитым Шевченковским призывом: „Борітеся — поборете!“.

— От имени Союза Вольных Казаков (сепаратистов) г. Люна приветствует ВК с его пятилетним юбилеем г. А. К. Ленингов, который своей краткой, блестящей по форме и острой по содержанию речью производит отличное впечатление на казаков и гостей. Он рассказывает о том, как успешно развивается вольноказачье движение на юге Франции, где к настоящему времени имеются уже 16 вольно-казачьих организаций. Не мертвых, как в „Казачьем Союзе“, но настоящих, живых, объединяющих в себе десятки и сотни идейных казаков, готовых во имя Казачества и себя принести в жертву.

Призывает всех вольных казаков еще больше смыкать свои ряды, еще больше проявить активности, напора, еще дружнее поддерживать свой вольно-казачий центр, того человека, который стоит во главе этого дела и на голову которого теперь летят все шишки. Наша дружная поддержка даст новые силы нашему руководителю. А эти силы ему нужны, чтобы преодолеть те огромные трудности, что лежат на путях осуществления нашей цели.

— Тамбий Елекхоти: Я выступаю здесь, не будучи уполномочен ни от какой горской организации, но тем не менее голос мой — это голос горской политической интеллигенции, голос горцев.

Много здесь говорились приятно, но на юбилейных торжествах так и полагается. Но мой язык будет несколько иной, и это объясняется тем, что мы горцы и казаки непосредственные соседи, между которыми есть о чем говорить и о чем сговариваться. Твердая решимость вольных казаков завоевать свою политическую и государственную независимость я не только приветствую, желаю и верю в успех этой борьбы. Залог и вашего и нашего успеха усматриваю прежде всего в тех исторических сдвигах, которые произведены великой Восточно-Европейской революцией. Я говорю Восточно-Европейская, а не русская, так как революцию эту делали мы — народы Востока Европы. Ни одна революция в истории не проходила бесследно. Все революции давали миру какие нибудь новые идеи. Так, революция Франции, как указал в сво-

ей речи наш высокоуважаемый председатель, дала миру лозунг свободы, равенства и братства. Шагом вперед по сравнению с этой абстрактной идеей является идея равенства всех народов: больших и малых. Этот принцип свободы национального самоопределения и будет, по моему мнению, тем политическим капиталом, который останется поколениям от Великой Восточно-Европейской революции. Вот это понимание смысла и содержания нашей революции питает во мне уверенность в успехе борьбы наших народов за независимость.

Но в своих выступлениях вы неоднократно упоминали имена Богаевских, Харламовых и др. казачьих вождей в прошлом. Слишком много внимания вы им уделяете. Об умерших не говорят плохо. Скажу вам, что все грядущее принадлежит молодежи, а в Казакии вам — вольным казакам. Не нужно сожалеть о том, что этих отживших людей нет среди вас. Поверьте мне, что если бы среди вас были эти старые вожди Петербургской школы, то нас, горцев, не было бы сегодня у вас. С ними, во всяком случае, горцам не по пути.

Мы со всем доступным нам вниманием следим за вашей деятельностью, за вашим журналом. Много сделано, но далеко еще не все. Горцы и казаки волей судьбы уж давние соседи. Много счетов существует между ними. Слишком много горя и крови было между нами, и рано или поздно к этим вопросам нам надо подойти вплотную. У горцев есть одна поговорка: „самый плохой сосед лучше дальнего и далекого родственника“. Прошу вас не усматривайте в этом критику вашей программы, но я обращаю Ваше внимание, что мне кажется, что вы имеете много и дальних и далеких родственников, а к сближению с соседями и к сговору с ними, по моему искреннему мнению, вольные казаки еще не сделали никаких реальных шагов. Пора перейти нам от общих пожеланий к делу.

Позвольте же мне, вольные казаки, поднять мой бокал за действительный и справедливый сговор, сближение и объединение наших народов в борьбе за общую нам свободу и политическую независимость!

— Директор агенства „Офинор“, инж. М. Еримиев (украинец), агенства, очень распространенного в прессе Франции, Италии, Швейцарии и Испании, просит разрешения сказать свою речь по французски и, обращаясь преимущественно к иностранным журналистам, присутствующим на банкете, говорит:

— Милостивые государи и дорогие коллеги! Вам всем, конечно давно известно слово казак, которое так популярно в мировой литературе и многие иностранцы знают не мало о легендарных подвигах Казачества, но не многие знают то различие, которое имеется между понятием просто „казак“ и „вольный казак“. А различие это очень велико и важно.

Я рискую напомнить вам давно забытые уроки истории, которые вы получали в начальной школе, говоря о делах Атаманов казацкого Войска Запорожского, которые в своих утлых чайках переплывали неверные пустыни Черного моря и опустошали побежье Малой Азии до самых предместий Константинополя, перед которыми дрожала вся современная Европа. Делали они не столько для богатой добычи, как из удалости молодецкого и для освобождения невольников, томившихся в турецком плену.

А кто не знает подвига Атамана Ермака Тимофеевича, который с 840 казаками углубился в необятные пространства неведомой Сибири и в три года покорил этот богатейший край, в шесть раз превышающий Европу. И вместо того, чтобы остаться там независимым князем величайшего в мире государства, положил его к ногам Ивана Грозного взамен амнистии его молодцам.

А удалой казак Емельян Пугачев, который во главе горсти казаков и калмыков пошел на Москву и заставил дрожать перед собой Семираиду Севера — Великую Екатерину.

Таковы были дела казацкие перед присоединением их к России, но и потом они совершали не мало подвигов, только уж с другим результатом. Кто сыграл главную роль в уничтожении Великой Армии Наполе-

она, который нес освобождение Польше и Украине? Кто подавил два польские и венгерское восстания? Кто перешел Альпы и поил коней в Сене, в центре покоренного Парижа? Все это были те же казаки, которые, направленные хитрой и алчной рукой Москвы, разносили по всей Европе, славу московского могущества и силу московского влияния.

Почему же такая перемена? Почему же казаки, прежде вольные люди степные рыцари, стали служить с такою же храбростью и непоколебимостью всюду сильным, как они когда-то служили слабым и стали разносить угнетение, как они всегда разносили свободу и равенство? А это потому, что вольный казак времен Ермака и Степана Разина, времен Сагайдачного и Дорошенко стал просто казаком — первым слугою и любимым оружием Императорской Российской политики угнетения и притеснения,

Эти немногие слова дают, я думаю, достаточное понятие о разнице между вольным казаком и просто казаком и поэтому я предлагаю моим иностранным коллегам и всем присутствующим поднять бокал за процветание сегодняшнего юбиляра „Вольного Казачества“ и за здоровье его Редакции и в особенности — основателя его Игната Билого и его сподвижников, которые первые поняли эту разницу и первые провозгласили лозунг полного освобождения Казачества.

Мой тост не был бы полон, если бы я не прибавил несколько слов по-русски, обращаясь к присутствующим здесь казакам.

Братья казаки! Я держу в руке бокал шампанского, лучшего и благороднейшего вина, какое только существует на свете. Но знаете ли Вы, что это вино не всегда было таким, каким Вы его сейчас пьете. Оно было простым белым вином, рожденным в горах Шампани и оно стало шампанским только тогда, когда к нему был прибавлен драгоценный и благороднейший фермент шампанского грибка.

В нациях, как и в винах, есть свой фермент и этим ферментом, по моему, дающим любовь к свободе и независимости для народов Востока Европы, является казачья воля, казачье равенство и все то, что выражается понятием Казачество в идеальном и благороднейшем смысле этого слова.

И я поднимаю бокал за это Казачество, за эти идеи — свободы и равенства, которые поведут наши народы по дороге борьбы к полному освобождению.

— Представитель французской газеты „*Fa Liberté*“, M. Jacques Ploncqard: ММ. ГГ. Я пришел на этот банкет, надеясь, как это всегда бывает на юбилеях, только хорошо поужинать и приятно провести время, но здесь я увидел, что на казачьих банкетах, кроме отличного ужина и приятного времяпрепровождения, можно еще многому научиться. А именно, здесь я узнал, что кроме казачества в том смысле слова, как мы привыкли его разуметь во Франции, существует еще целое казачье движение, стремящееся к объединению и независимости казаков, стремящееся вернуть им то положение в мире, какое они занимали до присоединения к России.

Из речей здесь присутствующих представителей иных народов, которые мне любезно перевел мой украинский коллега, я узнал, что все народы б. России, поддерживают казаков в их стремлении к свободе и я думаю, что не ошибусь, если скажу, что французский народ, который сам так много боролся за освобождение человечества, будет в этой борьбе на стороне угнетенных.

Я слышал здесь казачью поговорку, гласящую: „что казачье, то не ломается“. И я поднимаю тост за то, чтобы та сталь, которая будет в ваших руках во время битвы за освобождение, была действительно казачьей и невредимой выдержала все удары врагов вплоть до окончательной победы!

— А. Н. Трофимов: Мне хочется сказать вам лишь несколько слов о нашем журнале, юбилей которого заставил нас собраться сегодня здесь. Отовсюду слышим, что самостийников лишь горсть, какая то кучка заблудших людей. Но... если это так, то странно —

почему наши противники так беспокоятся, так волнуются; почему всегда враждующие между собой группировки русских находят здесь общий язык? Там, где дело идет об отношении к большевикам, этим безусловным врагам всего культурного мира, они ведут между собой борьбу вот уже 12 лет? Одни стоят за засыпание рва, другие за уничтожение, третьи за эволюцию, четвертые за революцию внутри, пятые солидно говорят им: мы — русская армия и вы — русская армия. Нет белых, нет красных. Мы все русские. Живите, мол, размножайтесь.

А вот здесь, когда перед ними стали в. к., когда они голос свой разносят по свету через страницы своего молодого журнала — продукт чистой казачьей души; когда они имеют клич-призыв ко всем казакам, призыв стать дружно всем вместе в Круг Державный вольноказачий для защиты права на свободную жизнь, для защиты своей страны, своих законов, вольностей казачьих; когда лишь только раздался этот клич, лишь только появился в свет пять лет тому назад первый номер „ВК“, — как все русские люди забыли все свои распри, нашли общий язык и... тут нет уж места рассуждениям об эволюции, революции и пр., тут уж нет времени заниматься засыпанием рва. Все отовсюду, в один голос кричат — никакого казачьего вопроса. Вычеркнуть и слово казак из лексикона русского языка! Пусть трепещут самостийники — ждет их лишь смерть, лишь перспектива болтаться на столбе!

Такой, порой, выкрик раздается, что, казалось бы, ужас, страх смерти, трепет перед величием важного персон заставит эту „кучку“ в. к. „страха ради иудейска“ замолчать, разбежаться, схорониться. А тут... на тебе — не дерзость ли это? — когда каждый номер нашего журнала несет все новые и новые имена вольных людей. Всяк по своему клич подает: крепитесь, братцы! Я уже с вами. Авось не проглотит нас христианнейший русский люд!

Наш журнал, по моему, не только бумага с напечатанными на ней статьями. Нет... Это — дивный сказатель о жизни казачьей. Когда он говорит о давно былых делах, об атаманах-героях, о походах-боях за честь казачью, за волюшку вольную, за славу, то каждый из нас, слушая его, незаметно уходит в даль, в глубину веков и, под впечатлением рассказа, переживает с предками своими все на яву... кони, пики, шашки блеск в изгибе... песни удалые. Да... как будто и ты тут вот вместе с ними.

Порой же это — печальный, грустно настроенный бандурист, когда он начинает нам сказ о горе казачьем, о неладах в нашем народе, когда поет о крови, бесцельно, невинно пролитой; о всепожирающем пламени пожаров; об уходе в чуждые страны от „забот“ милых родственников — попечителей северян; говорит здесь о роли русских царей и цариц, когда, чуть перебирая струнами, вещает о стаях плотов с реющими на столбах телами наших предков, что читатель-казак, даже несогласный с нами, начинает чувствовать, как болезненно сжимается сердце и... невольно вырвется из груди подавленный вздох сожаления, досады, обиды иль горя, смотря по тому — кто как переживает эти песни.

То, перестроив лад, начинает говорить о делах недавних лет, о вождях, еще ныне живущих вместе с нами за границей. Здесь пестрят имена людей, кто еще так недавно нас посылал на поле брани. Привык наш молодой журнал правду говорить и... бывшие вожди все здесь принимают за обиду, за оскорбление, за желание только умалить, загрязнить их имя. Я лично думаю, что это не совсем так: в этом вопросе „ВК“ выступает не только как обличитель того иль другого вождя. Он стремится, как неумолимый эксперт-юрист, как воин-казак, как сын своего народа найти причину наших неудач. И, если поступки некоторых наших недавних вождей, вели к поражению, он указывает будущим, теперь молодым казакам — „смотри и помни. Это вредно для нашей родины!“

Но вера в свою идею, вера в народ казачий, в то, что он (народ) найдет в себе силу бороться, любя Казачество, найдутся люди готовые трудиться и жертвовать во имя Каз-ва, что он, казак, не перестал еще

себя мыслить свободным, заставляет журнал „ВК“ встрепенуться, полной грудью вздохнуть, приподняться и... вы уже слышите голос удалый полный чарующих звуков. Перед вами встает молодой казак, сын степей с грудью на выкат, с твердой волей в глазах и... смело зовет вас всех вперед на казачий шлях, где вдали уж маячит стяг Казаки. Говорит убежденно, не скрывая всех терний впереди.

Не редко наш журнал говорит и о наших соседях — об Украине и народах Кавказа, желая найти с ними общий язык, понять... забыть и стать вместе на путь освобождения и воссоздания своих очагов. Ведь как с теми, так и с детьми Кавказа мы встречались врагами. Не год и не два, а десятками лет лилась наша и ваша, горцы, кровь по склонам и в долинах ущелий. Десятки лет слетались здесь бойцы-герои на вздыбленных скакунах. Блестела сталь, звучали удары, кровь лилась как тех, так и других. Здесь не было пощады. Ратоборцы стоили друг друга, когда в вихре боевом казак „колом копьем, копье ломалось; стрелял — отскакивал булат“... и не одна казачья голова слетала с плеч и не одна из наших семей осталась сиротой. Бились, рубились, кровь лили без пощады, как лютые враги, а третий, тот страшный, хитрый, ловкий смотрел, направлял и думал: деритесь, бейте друг друга, безумцы! Я?!... Когда обессилен, вы оба уже встать не сумеете, тогда я вас и без боя запрягу в свое ярмо...

И, как благодарность, казаки лишались своих прав, а Горец?!... укутавшись в бурку на утесах уселся и горькую думу думал: „...погиб аул и в нем два брата... погибла вся моя семья“, погибла воля, дом, отчизна... „Один, один остался“.

Так вот было меж нами, журнал наш нам это говорит. Межем ли мы горцев винить и считать их врагами? Нет: они защищали свой дом, народ, право на жизнь. Могут ли горцы винить нас, казаков и смотреть на нас искоса строго? Нет — мы уже были под присягой у царя России. Присяга?! Нужно ль говорить, что это значило для казака...

Виновны ли были оба наши народы? Да... Они не знали друг друга, не замечали злой воли третьего меж ними.

Наш журнал зовет вас всех, сынов Украины, Кавказа и Туркестана, понять друг друга, отбросить эту страшную месть крови. Понять не головой лишь, а сердцем, всем нутром. Ваши сегодняшние речи дают мне много надежды, что сдвиг уже есть, что ум, душа довлеет уж над чувствами и я, если мое предположение меня не обманывает, предлагаю вам всем сейчас от чистого сердца крикнуть громкое ура за нашего юбиляра и за скорейшее создание дружного, крепкого, уверенного друг в друге Союза наших Народов.

Ура!

— Представитель грузинского национал-демократического журнала „Отечество“ Давид Вачнадзе: Господа вольные казаки! Наиболее верная оценка успешной деятельности вашего журнала дана в отзыве вашего непримиримого врага ген. Деникина, выступившего на днях на страницах газеты П. Милюкова. „Защевелилось Вольное Казачество!“ — со страхом взывает видный русский генерал к своим единомышленникам. Такая оценка вашей работы вашим врагом — лучший подарок вам к вашему юбилею!

Пользуясь сегодняшним вашим политическим днем, я хочу в нескольких словах ответить идеологу „Единой российской государственной державности“, госп. Деникину, который в своих выпадах не пощадил и другие угнетенные Московью народы.

Прежде всего рассмотрим „послужной список“ самого нашего обвинителя. Ведь это тот самый ген. Деникин, который в роли главаря „Правительства Юга и всех его вооруженных сил“ взялся за спасение России и освобождение Москвы от большевицкого господства. Это тот самый „спаситель России“, который, подготавливая свое наступление на Север, не нашел ничего более разумного, как в первую голову ударить по окружающим его естественным союзникам — национальным самообразованям Юга. Неоспоримые документы истории устанавливают с очевидностью, что ген. Д., приставив к границам Грузии дивизию Эрдели с поручением при

первом удобном случае ворваться в ее пределы и разнести Грузинскую республику, что разгромив свбодолюбивых горцев, повесив кубанского народного вождя Кулабухова за самостийность, выбрав все физические и материальные ресурсы из казачьих стран, бросив в пределы свободной Украины большие оккупационные военные силы, что именно этот „мудрый“ русский стратег и политик, задушив, нейтрализовав активные антибольшевицкие силы не-русского Юга, со слабыми остатками своих вооруженных сил двинулся в поход на Москву.

Всем известен конец этого безумного похода ген. Д., так печально закончившийся под г. Орлом. Рассовав свои главные силы среди враждебно настроенных к его политике народностей Юга, потеряв не только свой надежный тыл — Кавказ, но и базу — Дон, великодержавный генерал у самых врат Москвы был разбит на голову большевицким командармом Троцким!

Ограбленные и обессиленные Деникинскими карательными экспедициями и налетами, напуганные его методами реванша, „окраинные“ народы — украинцы, казаки и кавказские горцы не смогли уже организованно противостоят большевицкой лавине, которая вскоре залила все старо-имперские территории.

После такого неслыханно позорного военно-политического поражения, загубившего на долго дело освобождения и русского и не-русских народов, мы думали, что г. Д. со своей великодержавной программой, разбитой самой жизнью, ушел на покой. Но нет! Он вновь появился на сцене и, спустя 15 лет изгнания, уже с пером в руках на страницах газ. Милюкова собирает русскую эмигрантскую рать в новый поход на инородцев“. Воистину, что русские люди за долгие годы эмиграции все забыли и ничему не научились!

Они опять забыли свою русскую историю. Забыли, что именно эти бесконечные русские походы и подавления национальных самобытностей 70-ти миллионов не русской массы и были главной причиной развала старой российской империи. Деникины и Милюковы выкинули из памяти, что в дни революции именно великодержавные аппетиты этих вдохновителей и руководителей белого русского движения между их родиной и „окраинами“ вырыли глубокий ров отчуждения и что, наконец, их деятельность за границей до сего дня морально и политически утверждает близкий их сердцу большевицкий „империалистический размах“, способствуя примирению и соглашению европейских стран с новой российской большевицкой империей.

Да, они забыли. Но мы не забыли и шевелимся! И надо полагать, что на этот раз великодержавный поход Милюкова-Деникина кончится новым и окончательным крахом, но который судьбу их родины действительно может поставить под серьезную угрозу внешних сил. Не наша будет в том вина.

Нам же слишком дорого обошлось опыты великорусского самодержавия, великорусского белого и красного мессианизма!

70-ти миллионной не-русской массе, обладающей исключительных ценностей — хлеба, каменного угля, нефти, марганца, хлопка и богатой сельскохозяйственной продукции не приличествует быть бесконечно объектом беспардонного грабежа, неслыханного национального насилия. Она не намерена больше представлять собой удобрение Деникинской „Российской государственной державности“. Довольно! Среди нас и слепые уже прозрели.

Мы защевелились всерьез и надолго. Цепь угнетенных чудовищной деспотией великорусской Москвы не-русских народов замкнулась. Ее замкнуло последнее и важное звено: Освободительное движение Казаков. Это большое событие.

Упираясь по всей южной границе в Кавказ, одним флангом гранича с Украиной; другой с началом Туркестана, Земля Казаков играет роль моста, связующего три главных и борющихся за свою свободу народа — Украину, Кавказ и Туркестан. Владельцу этого моста, Казачеству, предстоит славное будущее, если оно пожелает разделить с соседями тяжести освободительной борьбы.

„Вольное Казачество“ тому порукой. Мы уверены, что сегодня или завтра наступит день, когда мы должны будем единым фронтом пойти на штурм нашего великодержавного угнетателя — Московского Кремля. И только лишь тогда мы сможем доказать Деникиным, что освобождение народов, скованных большевицкими цепями и в том числе русского народа, возможно лишь с помощью активной, ненавидящей большевизм, многомиллионной не-русской массы. Несомненно, что победа выпишет в исторический расход и Московское красное и Деникинское белое русское великодержавие. Освободившийся русский народ, надо думать, найдет новый язык и формы для установления содружеского общения с соседними свободными народами, сбросившими с себя иго большевизма.

Господа вольные казаки! Вот наша прямая и честная цель. Ваши противники говорят, что вас мало. Пока — быть может... Но мал золотник, да дорог. Казачье освободительное движение лежит в надежном старом историческом русле. Оно утверждено и объективным ходом истории нашей эпохи. В этом несомненный успех вашего движения.

Расширяйте, углубляйте и организуйте ваше национальное дело. Не оглядывайтесь с опаской назад. Мы, кавказцы, ваши естественные друзья и союзники. Верьте, что в вашем вольном деле мы будем всегда с вами, всегда за вас.

После Вачнадзе, вольноказачий „дед“ Балабин экспромтирует своим „детям“ свои заветы...

Затем председательствующий Ш. Балинов, произносит краткое заключительное слово, благодарит гостей за привет и добрые пожелания и в половине первой ночи закрывает собрание.

Нужно сказать, что банкет прошел в отличном духе. Во всех речах выступавших чувствовалась глубокая искренность, когда они говорили о необходимости создания единого фронта угнетенных народов, непоколебимая воля, глубокая вера в правоту своего дела, когда они говорили о борьбе за общую всем свободу и независимость. Празднество это прошло настолько хорошо, что даже французский журналист, совершенно не собиравшийся выступать с речью, не выдержал и выступил с горячей речью, что произвело хорошее впечатление на присутствующих казаков.

И какой праздник казаков обошелся без родной

казачьей песни, иногда душу щемящей, невыразимую грустью наводящей, иногда кровь казачью бурлящей, к борьбе и победам зовущей, бурной и лихой? Или без танцев, лихость, удаль и грацию казачьи иллюстрирующих?

Так было и тут. После закрытия банкета, старый казак Евтухов призывает детей соблюсти эту старую казачью традицию, а молодой кубанец Линник быстро организует летучий хор и полилась она, песня казачья, родная и дорогая. А затем, под дружный напев всех собравшихся выскочили на середину два казака — Чертков и Калита — в красивых кубанских бешметах и понесли в бешенном темпе грациозного танца — лезгинки.

Казаки, присутствовавшие на банкете, чувствовали себя настоящими именинниками. И после того, как все закрылось, несмотря на то, что пора уже было закрывать двери отеля, казаки, спустившись вниз, долго не расходились, делясь своими впечатлениями.

К этому времени подехал на своей машине атаман Вольноказачьего хутора в Клиши, полк. Каменов, таксист, не имевший возможности присутствовать на банкете, потому что в этот вечер вынужден был повести свою жену в родильный приют. Все же он не забыл, что сегодня праздник вольных казаков и к часу ночи прилетел к своим вольным казакам выпить по бокалу вина и сообщить им свою радость: у него родился сын.

А „дед“ Балабин, возвестив об этом присутствующим, поднял свой бакал за новорожденного вольного казака!

Во время банкета казаки выразили желание это радостное для них событие запечатлеть на память. Был приглашен фотограф, который и произвел снимок.

Пятилетний юбилей „ВК“ в Париже прошел блестяще. Это собрание явилось реальным, убедительным свидетельством об осязательных результатах пятилетней работы „ВК“, когда почти создался единый фронт всех угнетенных народов, что является верным залогом того, что мы победим.

Дай Бог, чтобы следующий свой юбилей ВК справляло уже на освобожденной Земле Казакки, в Стране Казаков.

Слава Вольному Казачеству!

(Соб. кор.)

Национальный праздник ВК в г. Белграде.

Десятое декабря, несмотря на то, что пришлось в субботу, взволновало всех казаков и приподнятое праздничное настроение царило с раннего утра. Не можем умолчать и о некоторых веселых черточках. Одна вольная казачка, прибирая дом и надевая крахмальную скатерть сетует перед пришедшими вольными казаками:

— Какая я недогадливая... не купила сахару, а магазины все закрыты...

— Почему закрыты?..

— Да ведь сегодня-же праздник...

Веселый смех озадачил ее; потом она вспоминает, что день на чужбине будний, что до казачьей радости, как и до казачьего горя, чужим нет никакого дела...

Оставляют работы — где самовольно, где с ведома хозяев, и все устремляются во все стороны, кто с визитами, кто в рестораны, кто в церковь.

В церкви уже в 5 часов служитя сперва понижая по погшибши, потом молебн. Церковь — сербская, Старая и тихая церковь Св. Марка. Сербский прото служит вдохновенно и вычитывает имена героев Казачества: тут и Каледин, Рябовол, Кулабухов, Гончаров, Фролов, Назаров, Волошинов и др. Тут и старые исторические имена Чюрносова, Лаврентьева, Разина, Пугачева, Ермака и всех казаков, за казачью долю и волю живот поживших.

Молебн с прекрасной речью-проповедью, согласно обычаю, в конце приближается к перечислению тех, за кого он служитя. Все опускаются на колени...

Сербское духовенство оканчивает службу и все

идут в ресторан, где атаман П. Поляков приветствует и поздравляет с праздником.

На наш праздник приехали и из провинции. Вечером в представительстве журнала представитель от Суботицкой ВК группы М. И. Чеботарев, волнуясь, говорит:

— Дорогие братцы — вольные казаки... От лица Суботицкой вольно-казачьей группы имею честь сегодня поздравить вас с праздником 5-тилетней годовщины ВК — нашего национального движения. Сегодняшний вечер наша Суботицкая группа ВК в кафе „Нина“, в половине девятого, пьет заздравную чару вождей В. К. и всех вольных казаков. Дай Бог, нам, братцы, скорее закончить тернистый путь борьбы и мук, и стать хозяевами нашей милой, свободной и независимой Казакки...

В воскресенье, во главе с П. Поляковым и представителем Окр. Правления и журнала, все в 10 часов утра отправляются в Буддийский храм к братьям калмыкам, чтобы принять участие в панихиде по павшим в боях с красными калмыкам. Бакша и Гелюн в облачениях начинают службу и казаки — донцы, кубанцы и др., наполнив храм, благовейно слушают молебн, присматриваются к священным предметам и образам Буддистов. В прочувственной речи Бакша призывает на всех благословение Будды и всем на ладони наливается освященная вода.

Казакі п'ють, так як она символізує очищення от всех грехов и от всего скверного...

В речи своей Бакша говорит о том, что Идея, омытая святой водой, еще больше засверкает в своей неизречимой правоте и привлекательности и освободится от клеветы и злого умысла и будет яркой путеводной звездой. Его речь переводит ст. Кульдинов Содман... И спящая деньги на престол великого Учителя — скромная жертва граждан Казакии.

Вольные казаки приглашают калмыцкое духовенство и гостей к столу.

За столом и редакция „Мана Санан“ со своим редактором др. Э. Николаевым.

Слово П. Полякова:

— Мы пришли к вам, калмыкам, потому, что праздник 10 декабря есть и ваш праздник. Вчера мы служили службу в православных храмах, сегодня в хуруле... Мы все, казаки и калмыки, искони одна могучая семья, мы стремимся быть свободными и счастливыми народами, сознательно подавшими друг другу руку, чтобы одной грудью в одном устремлении достичь желанной цели — создания нашего Государства. Я поднимаю чару за весь Калмыцкий народ, за все Вольное Казачество...

Слово др. Э. Николаева:

— Господа, своей стойкостью и пафосом вы заражаете Казачество и многие сердца, теряющие веру в тяжелом изгнании. В некоторых пунктах я не схожусь с движением ВК, но скажу вам искренно — я бы не хотел, чтобы вы потерпели неуспех в намеченной вами цели. Стронник национального пробуждения, я с глубоким чувством благодарю вас за внимание и повторяю -- ваша неудача причинит мне огорчение. Поднимаю чару за успех вашего дела...

С. Кульдинов говорит о значении молодежи в национальных движениях и выражает надежду, что в самом недалеком времени калмыкам-националистам удастся составить свою группу в Югославии.

— Люди уже есть... Их мало... Но они, став едины в своем устремлении, будут сильны и ряды их будут расти и расти...

Все радостно выражают пожелания скорейшего об'единения калмыков.

Слово Б. Кундрюцкова:

... Пятнадцать лет тому назад, изнуренные затаившейся Мировой бойней, в тревожные дни стекались казаки в свои Родные Края, с трудом прокладывая себе путь среди солдатской и рабочей стихии. Пятнадцать лет тому назад, после двух-месячного отсутствия, вернулся и я на Дон. Помню, какая радость охватила меня 10 декабря на границе Донской Земли, когда вместо оборванных грязных и полупьяных матершинников „революционеров“, в вагоны вошли проверять документы три казака со своим офицером в высоких папахах, одетые и выдержанные...

Я видел, с каким недоверием, удивлением, потом с безграничной верой в свое спасение от большевицкого

застенка встретила их русская беженская интеллигентная масса... Я видел, как, взглянув молчаливо на одетых по форме, полных достоинства донцов, переодетые в тряпье русские офицеры вытаскивали свои погоны, пред'являли полковые документы без того зверского страха и ужаса, который они испытывали десять минут тому назад, приближаясь к пограничной красной заставе. Я, мальчик четырнадцати лет, гордился своим Казачьим Государством, где закон и порядок позволили многим чужим из затравленных зверей превратиться в людей... Но это, станичники, было только инстинктивное желание создать свое казачье государство, еще неосознанное точно стремление, а уже оно давало так чувствовать себя... Так была ярка наша Свобода, наше Право, наш Казачий Присуд, что только слепой не мог видеть всего того, что было у казаков, что несло Казачьему народу независимость, если даже чужие нам люди, русские, грелись в лучах солнца казачьей государственности, зная что им спасены жизни, будет дан приют и кусок хлеба... И не одна тысяча казаков прольет и казачью кровь... Ведь только теперь мы узнали, что мы малочисленны, тогда же мы, подобные Крезам, лили ее целые реки...

За наше солнышко казачье, за нашу мать — Казакую и всех тех, кто железной волею поднимет истерзанный Казачий Народ, поднимем мы чары...

Прекрасное сочинение С. М. Щепихина, в котором умирающий казак молит у смерти еще несколько дней жизни, чтобы увидеть победу Казачества, потрясло присутствующих...

Своей бандурой станичник А. П. Черный буквально овладел присутствующими. Рокотание казачьего инструмента, впервые увидившим его, напомнило далекие дни, когда волновалась, страдала и пела Запорожская Сечь.

Далее следовали одухотворенные речи Н. М. Дмитренко, П. Полякова. Тосты за вождей ВК, за все Вольное Казачество за вольных казачек вызывали дружное: Слава... слава... слава...

Хочется отметить приветливость наших казачек и калмычек, а также принести благодарность всем, скрасившим казакам в дни изгнания этот светлый день.

Из помещения хурула все двинулись в ресторан, где веселье продолжалось с новым подъемом — родилась и потекла могучая казачья песня.

Вечером представительство журнала приняло опять возвращающихся казаков... Тут Щепихин читал сильное свое произведение — Лжецам, П. Поляков говорил приветствие, а Б. Кундрюцков благодарил за дружный и единый порыв, с которым казаки идут навстречу Центру ВК в его трудной работе, сознавая, что в сложении всех последних казачьих сил, спаянных ВК идеями, есть единственное спасение Казачьего Народа.

Так прошло 11 декабря — с утра и до позднего вечера.

(Соб. кор.).

Десятое декабря в Смедерево.

Смедеревская Вольноказачья станица насчитывает в своем составе около ста человек. Здесь есть и донцы, и кубанцы и терцы. Больше всего кубанцев, меньше донцов и еще меньше терцев.

Все казаки занимаются исключительно физическим трудом: кто служит на фабрике, кто имеет мастерскую, кто продает газеты, и т. д. Но есть и безработные. Некоторые без работы уже несколько месяцев; если были какие у кого сбережения, то все давно уже прожито. Но эти безработные не пропадают: их поддерживают свои же братья-казаки. За годы своего пребывания в Смедерево станица зарекомендовала себя с хорошей стороны и тем самым завоевала симпатии как со стороны местных властей, так и со стороны вообще всех граждан города. Эта станица настолько спаяна духовно, что ее можно совершенно свободно ставить примером для всех остальных казачьих станиц. Станица,

как один, глубоко осознала самое себя (Казачество) как нацию, как народ, имеющий полное право на самостоятельное существование своим государством; ее абсолютно не пугают выходки наших „друзей“, доносчиков, „осведомителей и т. п. Все казаки ясно сознают, что они борются за правое дело и борются с полным на то правом.

Среди казаков Смедеревской станицы нет таких, в ком бы можно было сомневаться, кому бы нельзя было верить. Это люди, которые полностью дают себе отчет в их работе, в их верованиях и настолько заботятся о высоте Казачьего Имени, что каждый следит за своим личным поведением очень строго, дабы в глазах сербов-смедеревцев не уронить своего имени национального.

Во всех своих делах и поступках смедеревцы являют яркий пример людей, головы которых заняты ис-

ключительно серьезными мыслями: они глубоко ушли в свою казачью думку и эта думка сопровождает их на каждом шагу. Это настоящая казачья станица, воспитавшая себя в духе казачьем-национальном и для нее чужие верования действительно чужими являются.

Они знают только свое казачье дело, ушли в самих себя и старательно изучают Казачество как народ; каждая мелочь, касающаяся Казачества, их очень интересует. Благодаря стараниям, упорному труду и заботам станичного атамана Н. Л. Гнилозуба о духовном воспитании, о моральной поддержке казаков, казаки ежедневно собираются в станичном помещении, ведут беседы о Казачестве, поют родные песни, а самое главное это то, что два-три раза в неделю читаются лекции по истории Казачества и его литературе. Каждый казак считает своим долгом посещать почти ежедневно свою станичную канцелярию.

После лекций казаки играют в лотго, причем каждый выигравший опускает в станичную кассу полдинара. Касса — ящик с отверстием вверху висит здесь же, в канцелярии, сбоку библиотечной полки.

Последняя наполнена всевозможными казачими и украинскими журналами и книгами. Все это с удовольствием читается, разбирается, обсуждается. Прямо, перед входом, висит на стене портрет Короля Александра, справа от портрета — казачьи гербы, а вверху над всем этим — флаг Казаккии.

Все казаки дисциплинированы, любят и слушают во всем своего станичного атамана, отдавшего свое сви силы на служение станице, вся же станица вообще сказала:

Все для Казачества, все для своего народа, все для своего отечества — К а з а к к и и.

И этот святой лозунг руководит казаками-смередевцами в их тяжелой жизни. ... „Мы богаты духовно, мы — казаки националисты, мы хотим только здоровья и будем стремиться возродить единое Великое Казачье Государство“, — так говорят все казаки-смередевцы.

Так как 10 декабря приходилось в субботу, в день очень тяжелый для физических работающих, то празднество казачьего национального праздника было перенесено на 11 декабря.

Десятого же вечером несколько свободных казаков, человек 20 собралось у своего станичника — хозяйина буфета за стаканом вина и великолепно провели время в разговорах о Казачестве и в пении песен — донских, кубанских, терских и украинских. Следует отметить особенно два номера, придавших большой уют маленькой казачьей семье, — это соло станичника Финяка, исполненное по просьбе братьев-казаков два раза:

Дивлюсь я на небо, тай думку гадаю...
потом:

Встає хмара зза лиману, а другає з поля —

Зажурилась Україна, така її доля;

Зажурилась, заплакала, як мала дитина,

Ніхто її не рятує, і козацтво гине...

После станичника Финяка, артистически исполнившего свои песни, г. секретарь Украинской громады в Смередерево Д. Ф. Простаченко пропел украинский романс:

Прийшла весна гаї зазеленіли...

Совершенно неожиданно пришел и пан Голова Громады Ф. Я. Черный. Казаки были очень рады видеть дорогого гостя, часто посещающего со своими украинцами казачью станицу, и пропели Украинский гимн: „Ще не вмерла Україна...“

В долгой приятельской беседе казаки совершенно отошли от дневной усталости и, полные сил, бодрые духом, разошлись почти в полночь по домам.

11 декабря в 10 часов утра вся Смередевская станица была в православной сербской церкви. По окончании воскресной литургии, сербский священник отслужил молебен, молясь перед образом Всевышнего Творца о создании самостоятельного Казачьего Государства. Колонопреклоненно, с благоговением выслушала станица чудную молитву Господу Богу о спасении Казачьего народа, о помощи ему в его стремлениях.

Были здесь и братья сербы, разделившие с нами молитву, сочувственно отнесясь к нашему празднеству.

Слева от Царских Врат стояла Хоругвь с изображением Св. В. Георгия Победоносца — дар Смередевской казачьей станицы. Души казаков были наполнены горячей молитвой, сердце и разум были направлены к Богу и, казалось, Св. Георгий сам молился вместе с казаками... После долгого молебна, священник произнес проповедь, в которой, между прочим сказал:

— „Казаки... С тех пор, как вы только приехали в Смередерево, вы ни одного дела не начинали без молитвы, вы всегда прибегали к Богу и Он, видя ваше искреннее глубокое моление, никогда не оставлял вас. Всегда всех тех, кто прибегал в каждом случае к молитве, Господь признавал достойными сынами Божиими и шел к ним навстречу. И вы, казаки, есть достойные сыны Божии; молитесь Ему, верьте в свои силы и Бог поможет вам увидеть вашу свободную Казачью Страну. Вы являетесь в изгнании избранными Божиими, ибо через ваши страдания, данные вам Господом Богом за чьи-то грехи, и чрез ваше упорное стремление к спасению Казачьего Народа — придет скорое воскресение Казачьего Отечества.“

По окончании молебна все казаки пошли в ресторан „Коларац“. Еще издавдалека было видно, как ласкаемый легким зимним ветерком флаг Казаккии развевался над входом в ресторан. Рядом с флагом Казаккии развевался братский флаг Югославии.

В начале вся станица под сенью с гордостью и любовью вывешенного флага Казаккии снималась, а потом вошли в ресторан и заняли места за столами. Среди станичников смередевцев были гости-украинцы: пан Голова Ф. Я. Черный, секретарь Укр. Г. в С-во Д. Ф. Простаченко, Жижиленко и др. Первый тост был станичного атамана Н. Л. Гнилозуба, в котором он поздравил станицу с казачьим национальным праздником и провозгласил заздравный тост Королю Александру и всему Югославянскому народу. Станичный хор под управлением регента г. Финяка очень хорошо исполнил гимн королевства Югославии.

После этого были пропеты гимны — Донской, Кубанский, Терский и Украинский.

После атамана взял слово председатель Белградской Общеказачьей Студенческой станицы Н. Ф. Букин, который в своей речи подвел итоги пятилетней работы Центра ВК, указал его главные заслуги перед всей казачьей эмиграцией.

... Проповедь идеи В. К. идет не только среди казаков, но и среди иностранцев. Для этой цели, стоящие во главе освободительного движения казачьего народа пишут и печатают о казачьем вопросе в иностранных печатных органах; кроме того, читаются иностранцам лекции по истории Казачества и о настоящей его проблеме и теперь иностранцы уже смотря на казаков как на нацию, которая в силу известных теперь сложившихся обстоятельств вместе со своей территорией стала провинцией России. То мнение, которое русское общество умышленно распространяло о казаках, постепенно сгущивается. Теперь уже нет поголовного иностранного мнения о казаках, как о каких-то особых специалистах пить хорошо водку, лихо ездить на лошади, чудесно владеть пикой, шашкой и т. п. Теперь иностранцам известно, что стремление Казачества к самостоятельности не есть явление послереволюционное, заграничное, а есть историческое стремление и к передовым деятелям-самостоятелям иностранцы начинают серьезно относиться, видя, что они являются выразителями настроения целой нации.

В. К. просветляет нашу душу, знакомя нас с подлинной историей Казачества и мы знаем теперь, кто мы были, кто есть и кем мы должны остаться. За эти годы, годы упорного труда, В. К. воскресило массу казачьих душ, потерявших надежду на лучшее будущее Казачества; оно облекло моральное состояние казака, ежедневно пребывающего в тяжелой работе, зарабатывающего себе едва на пропитание; оно не дало казачу впасть в отчаяние, а наоборот заставило подбодриться, дало понять ему, что Казачество еще не умерло, что оно не сказало еще своего последнего слова и продолжает биться за свою историю, за поруганную национальную честь, за оскверненный порог родного куреня, за залитую кровью степь широкую — Колыбель

Казачью — и за все родное, близкое и милое, казаку только понятное, с молоком матери-казачки воспринятое.

В. К. есть казачье слово кристальной чистоты, без всяких прикрас — такое, каким его выливает наружу наше глубокое внутреннее национальное самосознание.

В. К. уже провело в жизнь одну из своих главных задач — идейное объединение пяти крупных единиц: Белорусии, Украины, Казакии, Кавказа и Туркестана, как народов, стремящихся к возврату своего исторического права на государственную самостоятельность.

Все названные народы плечо к плечу идут с Казачеством вперед к осуществлению намеченной цели и не далеки тот час, когда мы протянем друг другу братскую руку на неизбывное сохранение Союза. И этот Союз будет, это так понятно, ибо каждая взятая в отдельности единица из пяти названных, стремится к спокойному и мирному существованию без посягательства на чужие права.

... Итак, главные заслуги пятилетней работы В. К. сказались в том, что оно пробудило в казаках национальное чувство; организовало казачью политическую мысль; духовно спаяло расбросанное по земному шару Казачество; осветило историческое прошлое Казачества и во многих иностранных державах ознакомило народ с казачеством, как с особой нацией. Заявило о казачьей программе всему свету, о стремлении Казачества к самостоятельности на основании исторического на то права. Уменьшило казачий единоплеменный лагерь...

Работа сделана очень большая и очень серьезная.

Еще большая работа предстоит впереди, это: создание политической армии, от имени которой Центр смело говорил бы с иностранными державами о содействии в осуществлении нашей программы. Для этого казаки во имя своего спасения должны слиться в одно целое государственное и как нация искать защиты у Мира. Дальнейшее будет зависеть (не все правда), от самой казачьей эмиграции. Казачья эмиграция должна, обязана организовать заступничество и протестовать против той несправедливости, которая царит в истерзанных Родных Краях.

Это главная наша задача, ибо оставшиеся там могут только об этом пока думать. Там Казачество, как нам известно, кипит ненавистью к большевикам, но кипит молчаливо, готовится рано или поздно, при созда-

шемся (а он создастся) удобном моменте открыто еще раз встать на защиту казачьих прав. Мы же, эмиграция казачья, должны быть готовы в тот момент „разумно и целесообразно использовать стихию массового недовольства...“

Цель нашей жизни — для Казачества и мы должны приложить все силы помочь ему, спасти тех, кто все взоры с мольбой направил в нашу сторону. Покойный донской поэт Ю. Ф. Гончаров сказал: „Себе самому служить — мелко и нет удовлетворения... Одно только и осталось — вера в Казачество, служение Ему...“

После Н. Ф. Букина говорил п. Голова У. Г. Ф. Черный, который в своей речи отдал должное внимание энергичной работе ВК-ва, сказал:

— Та искорка, что пять лет тому назад блеснула в исторический для всего Казачества день, загорелась теперь великим и неугасаемым пожаром в сердцах всех казаков, любящих свой народ. Это пламя захватило и другие народы соседние, стремящиеся к самостоятельной жизни тоже по праву историческому...“

Помощник атамана См. станицы Т. А. Столяров в сказал прочувственное слово за казаков, отдавших жизнь свою за свободу казачью, упомянув прежде всего погибших казачьих Атаманов и др. государственных политических деятелей...

Все станичники почтили память павших борцов за казачью свободу вставанием, а хор пропел — Вечную Память.

После этого станичники вместе со своими гостями пели песни, танцевали и беседовали. Чудная, неподдающаяся описанию картина; нужно было видеть торжествующие лица, на которых ясно выражалось сознание, что их борьба — борьба за правое дело, борьба наследственная, священная и никогда ими не оставится. Видно было, что эти люди верят в воскресение свободного Казачества.

Какое счастье — войти хотя на один миг в настоящую казачью семью, спаянную единством казачьего духа, и подышать с нею одним воздухом!

За что мне такая награда?

Судьбой было дано пробыть мне в Смедерево почти три дня.

11. XII. 32.

(Соб. кор.).

Праздник К. В. в Берлине.

В день пятилетнего юбилея „Вольного Казачества-Вільного Козацтва“ впервые в Берлине собрались казаки и их гости на беседу, устроенную местным представительством журнала. Трудно это было устроить. В Берлине казаков очень мало и эта небольшая группа разбилась на разные группировки. Тем не менее на приглашение откликнулись в первую очередь кубанцы, были представители украинцев и даже иногородний, уроженец города Ростова на Дону, пожалуй самый сознательный и явно симпатизирующий нашей идее, О. И. Андреев.

В немецком ресторане на Гайзберг-штрассе собралась небольшая группа для того, чтобы исторический для нас, казаков, день провести в непринужденной дружеской беседе. Беседа началась докладом представителя журнала Г. А. Козловского на тему: „Наша пятилетка“.

— Сегодня, начал докладчик, у нас, казаков, большой праздник. Сегодня мы празднуем пятую годовщину существования нашего свободного, вольного журнала. Пять лет тому назад группа смелых, прямых и честных людей выпустила в Праге первый номер журнала. Это был воистину исторический момент. Впервые не только в эмиграции, но и там у нас, на родине, журнал заговорил ясным и определенным языком, поставив все точки над іі. Сперва посмотрели противники, улыбнулись: „детская затея“. Но бомба разорвавшаяся впервые пять лет назад, начала вести правильную осаду и, вопреки ожиданиям противников казачьей свободы, в течение

долгих пяти лет два раза в месяц снабжала читателей богатым историческим и фактическим материалом, честно и логично защищая те положения, о которых каждый из нас, казаков, смутно чувствовал и к чему подсознательно каждый из нас стремился. Ибо нет такого казака, к какому бы политическому лагерю он ни принадлежал, которому не дорог были бы интересы своей родины и который добровольно вновь подставил бы свою шею под чужое ярмо.

Я не буду утруждать ваше внимание историческими данными. При всей нашей эмигрантской неимущности, в Берлине, благодаря существованию здесь богатейшей в мире государственной библиотеки, каждый интересующийся своей историей и желающий познакомиться с своими правами, может это сделать. Я могу помочь, дав длинный список тех изданий, и тех архивных материалов, которые легли в основу нашего журнала.

Идея Вольного Казачества не новая. Уже в 1655 г. гетман Украины Иван Выговский со своей вольницей сражался со шведами и ордой в составе великой армии Речи Посполитой, а полковник вольных казаков Семен Тетеря воевал рука об руку с Стефаном Чарнецким и польским королем Яном Казимиром. Украина того времени представляла картину сегодняшнего дня. Те же распри, быть может даже более жестокие, появилось много разномыслящих спасателей отчизны. Кто из них ошибся, показала позднейшая история. Думается, что выбирая из нескольких зол лучшее, если бы Богдан Хмельницкий сегодня мог явиться на нашу беседу, он

должен был бы признать, что в первую очередь ошибся он, вызвав знаменитое решение: „Волим под царя Московского“.

Дальнейшие переживания ставших подданными московского царя, всем нам известны. Поражает одна странность: царское правительство всех наших беззаветно преданных родине Разина, Пугачева, Мазелу, Булавина и сотня других представляла разбойниками, изменниками и предателями. И нужно было долгие годы прожить и даже переключать на далекий и чуждый нам запад для того, чтобы здесь, под чужой крышей, заговорить громко о своей правде...

Противники нашей идеи, закоренелые русофилы, ничему не научились. Им в течении долгих лет эмиграции не удалось пробить брешь в застоявшихся мозгах. Как и в старое царское время, они по нашему адресу шлют те же эпитеты. Короче говоря, собираясь воевать с третьим интернационалом, они заявляют себя врагами тех, кто горячо любит свою родину и всячески стараются облегчить ее участь.

Господа, каждому мало мальски со здоровыми мозгами человеку должно быть ясно, что вопрос о создании „единой-неделимой“, демократической или монархической, подлежит ликвидации. Сейчас не те времена, не те веяния. Нам, старикам, не сегодня-завтра уходящим на покой, не подобает идти наперекор желаниям и стремлениям молодого поколения...

Что большевизмкая пятилетка с треском провалилась, об этом сквозь строки повествуют сами же вдохновители ее. Совершенно иначе прошла пятилетка „В. К.“ Усилились кадры сторонников этого течения, окрепла духовная мощь, наше правдивое слово нашло себе отклик, с нами считаются. И если в первые годы существования нашего журнала на нас смотрели как на „авантюристов“, то в последнее время началась серьезная полемика между нами и представителями отжившей свое время „казенной России“, к их стыду, далеко для них не благоприятная. Дошло до того, что Кубанский Войсковой атаман ген. Науменко обращается за содействием югослав. полиции от „вольноказачьего засилия“. Конечно, кроме стыда лично для себя, он ничего не добился такими своими обращениями. Вежливо говоря, югославянские полицейские всюду „выставили его за дверь“, говоря, что это не их дело мешаться в дела внутренней жизни эмигрантов.

С твердой верой в торжество той правды, которая всемерно преследуется нашим журналом, с первого дня его появления до нынешнего времени, мы смело вступаем в шестой год нашей работы. И я глубоко верю, что не взирая на все препятствия и на все козни противников свободы, наша идея, собирая вокруг себя все большие кадры верных сынов Казакии, воплотится в действительность, ибо я повторяю, что нет казака, который не мечтал бы быть вольным...

Подесаул Овсяник подчеркивает, что он, не стоя официально в числе ВК, всемерно готов поддерживать это течение, как самое казачье и самое приемлемое для казачьей идеологии. Противники этого течения, в своих не всегда конкретных полемиках, запутались и сами очутились в тупике. Их сухая казенного пошиба литература не может быть воспринята казаками; прошло то время, когда, не считаясь с положением на местах, писались не всегда выполнимые задания. „ВК“ взяло правильный тон, оно дает казакам исчерпывающий материал, оно богато историческими данными, казаки с большим интересом его читают и к его голосу прислушиваются. Оратор живо рассказывает о своих переживаниях в бытность в Сербии:

— Это было время, когда наши Атаманы вели борьбу с главным командованием и были действитель-

но казаками. Если и не шла трактом, то, во всяком случае, по хорошо утрямбованной дороге наших идей, очень близких к „ВК“. Потом пошла какая то перемана. Вероятно сочли для себя более выгодным пристать к общевоинскому союзу.

Ознакомив собравшихся с возникновением ОСДКТ, оратор выразил сожаление, что Атаманы, которым следовало бы прислушиваться к голосу казаков, отступают от них, занимаясь кумовством с теми, кто до сих пор смотрит на нас как на „казачков“, „лакеев“, обязанных исполнять поручения каких то „власть имущих голоштанников“...

Хор. В. И. Бабич сомневается, найдется ли среди казаков хоть одно лицо, которое, из-за симпатий к несуществующей стране и сомнительной ценности ее представителей в эмиграции, отказалось бы от своего родного...

Полк. И. Я. Крыжановский жалеет, что столь продолжительное время не был в курсе дела. Был оторван от всех и только в самое последнее время ему удалось связаться со своими. Не предвешая вопроса о своей принадлежности к ВК, он всячески одобряет самую идею и всячески ее приветствует.

О. И. Андреев: Господа, вас вероятно поразят мои слова... Прежде всего, мое слово будет абсолютно беспристрастно, тем более, что я русский, а не казак, только уроженец гор. Ростова н/Д. Я всячески приветствую идею Вольного Казачества. Журнал этот я всегда читаю с большим интересом и желаю этой организации всяческого успеха. Я с таким же искренним восторгом буду приветствовать всякое проявление самоопределения украинцев, чувашей, одним словом всех тех, кто стремится к вольной, самостоятельной жизни. Противники В. К. слабы в своих доводах. Скажу больше, они своими неразумными выпадами много способствуют развитию движения. Вот я на днях читал в „Последних Новостях“ статью Деникина. Чему научился этот человек, сидя 13 лет за границей? Он, как будто, „милостиво“ соглашается на самостоятельность Польши и Финляндии. Остальные, в том числе Латвия, Литва и Эстония, не имеют права на самостоятельное существование. Об остальных вообще ничего не говорит, вероятно считая их необходимой мебелью „единой-неделимой“. Вот и спрашивается, не чувствует ли генерал сам того смешного положения, в которое он себя поставил? Как будто кто либо считается с таким абсурдным мнением хотя бы и бывшего русского генерала! Мне кажется, говорить о „единой и неделимой“ вообще не приходится. Годы пережитые там и здесь, многих многому научили. Прежде всего дали почувствовать всю тяжесть отсутствия Родины. Ну, положим, россияне не согласятся на самостийность. Тогда что? Конечно, война! Но кто же пойдет воевать? Измученный ярославец или тамбовец не пойдет сражаться во имя завоеваний и, наоборот, самостийники с оружием в руках будут защищать свое. Как видите, шансы не равны. Думаю, мои выводы имеют под собою основания, тем более, что я только четыре года, как выбрался из России и имел возможность вдосталь присмотреться и прислушаться к настроениям оставшихся там...

Голос русского, так смело и правдиво высказавшегося на нашем собрании, в первый момент ошеломил казаков. Это для них явилось совершенно неожиданным и приятным сюрпризом.

В заключение беседы, затянувшейся далеко за полночь, собрание выразило пожелание почаще собираться для обмена мнениями и, узнав хорошо друг друга, приступить к основанию вольноказачьей организации.

(Соб. кор.).

Братья казаки! — „русские казаки“ зовут вас идти „собирать землю Русскую“. — Мы зовем вас идти собитать Землю Казачью!

КВ праздник в Монтаржи.

М. Г. г-н Редактор!

Не откажите в любезности поместить на страницах уважаемого нами Вашего журнала „ВК“ нижеследующее:

Мы, казаки изгнанники, собрались сегодня, 11 декабря 1932 года, дружной и тесной казачьей семьей, дабы отметить столь знаменательный в нашей жизни день 10 декабря, т. е. пятилетний юбилей журнала „В. К.“.

Обменявшись мнениями между собою, единогласно решили выразить в лице Вашем, г-н редактор, всем сотрудникам руководимого Вами журнала нашу благодарность за ваш труд, благодаря которому мы познали ту горькую истину, почему и в результате чего мы скитаемся по чужим землям.

За эти 13 скитальческих лет мы многому научились, испытав на своей шкуре все прелести батрацкой жизни. Жаль до слез, что мы раньше там, на родной земле, не знали того, что знаем о себе сейчас. Но „лучше поздно, чем никогда“. Теперь, учитывая все группировки нашей казачьей эмиграции, все мы, нижеподписавшиеся, пришли к одному общему убеждению, что Вольноказачья идея есть действительно единственной, настоящей, чисто казачьей идеей, правильным ка-

зачьим путем, по которому твердо решили идти, не сворачивая ни вправо, ни влево. Кто не с нами, Бог им судья, будущее в истории Казачества скажет, кто был прав, а кто нет.

Мы открыто заявляем, что готовы на все, лишь бы освободить наши казачьи края от большевицко-коммунистического ига красной Москвы.

Еще раз заверяем в своей преданности этой идее. Дай Бог скорее придти к намеченной цели, а вам, наши водители, пошли Боже больше бодрости и здоровья. Знайте, что ваш пятилетний труд не пропал даром.

Честь и слава Вам, г-н редактор, всем сотрудникам и вольным казакам наш низкий поклон. Пусть наши, оставшиеся в советском „раю“, знают, что Казачество еще не умерло духом, что оно живо и что есть еще казаки. Вместе с сим посылаем свою лепту в сумме 110 франков ва Вольно-Казачий С'езд.

Примите наше к Вам полное уважение:

Вольные казаки в Монтаржи: *Ткаченко С., М. Якуба, А. Емельянов, С. Бендюк, Ф. Верба, И. Сухарь, В. Макенко, Ф. Карташов и Н. Ивановск.*

11 декабря, 1932 г Монтаржи (Франция).

Письма-приветствия, полученные редакцией „В. К.“ ко дню 10 декабря 1932 года.

I.

Глубокоуважаемый Игнатий Архипович!

Пугачевская вольноказачья станица шлет Вам, редакционной коллегии и всем сотрудникам свою искреннюю и глубокую благодарность за пятилетнюю неустанную работу. Пять долгих томительных лет Вы, Игнатий Архипович, стоите у руля вольноказачьего корабля. Сразу же по выходе из тихой гавани налетела на наш дорогой корабль буря. Но ни свист расвирипевшего ветра, ни грозный рев волн не заставили вас изменить политическое направление корабля и вы твердой рукой направляете его к едва мерцающему вдалеке черно-большевицком тумане заветному маяку — **К а з а к и я**.

Команда корабля неустанно борется и с ветрами и с набегающими волнами и наша станица отдает ей честь и ставит в громадную заслугу ее стойкость. Разбушевавшиеся волны и валы бьют борты вольноказачьего корабля, но не могут сбить его с раз принятого направления...

А буря, уже обессилев, понемногу начинает стихать и далекий маяк — Казакія — становится все видней и ясней.

И мы, пугачевцы, верим, что недалек тот момент, когда вольноказачий корабль под белоснежными парусами гордо, смело и решительно войдет в заветную гавань — Казакію.

Атаман Пугачевской станицы *В. Балабин.*

Помощники его: *С. Аршинов и Н. Белобородов;*
казначей *Кравцов;* писарь *Михалинов.*

II.

Редакция журнала „ВК“.

Казаки Смедеревской казачьей станицы сердечно поздравляют редакцию, ее сотрудников и всех вольных казаков с пятой годовщиной существования дорогого нам истинно казачьего журнала „В. К.“

От души желаем всем вольным казакам счастья и здоровья, а их вождям мудрости и сил с честью и славой донести поднятое казачье знамя на родную землю. Твердо веря в успех начатого дела и мудрость воз-

дей, казаки Смедеревской станицы призывают всех других казаков к борьбе за свою самостоятельность, за светлое будущее Казачества.

Итак, вперед же братья казаки!. К свету, к славе Казачества, к созданию независимого казачьего государства Казакіи.

Да здравствует Казакія, да здравствует Вольное Казачество.

Атаман Смедеревской станицы *Гнилозуб.*

Писарь *Д. Захаров.*

III.

Глубокоуважаемый г-н Редактор!

Казаки Новосадской группы националистов поздравляют Вас и всех ваших сотрудников с национальным казачьим праздником пятилетней годовщины первого свободного и живого казачьего слова на страницах журналов „В. К.“. Сердечно желают всем вам силы и энергии на дальнейшее пробуждение и укрепление у казаков уснувших родных традиций и уклада жизни, переданных нам нашими предками. Да будет вечная и светлая память о тех казаках — предках и современниках, — которые отдали свою жизнь, защищая чисто казачью самобытность, а вам, живым, героически продолжающим защищать заветы пострадавших, наше искреннее казачье спасибо.

Уполномоченные: *А. Р. Пыль, И. М. Алексеенко, П. И. Недбаевский, Г. Ф. Голобородько, М. Н. Болгов, П. Ф. Попов, Р. И. Шатохин, И. Е. Устименко.*

10-12-32 г. Югославия.

IV.

Редакция журнала „В. К.“

Мы, вольные казаки города Бухареста, сердечно поздравляем редакцию, сотрудников журнала и всех вольных казаков с пятилетним юбилеем выхода в свет первого номера дорогого нам журнала.

День 10 декабря да будет днем национального вольно-казачьего праздника. Дай Бог, чтобы в недалеком будущем все наше освободительное национальное

вольноказачье движение приняло вполне завершенные формы.

Дай Бог, чтобы в скором времени был у нас Атаман, как символ вольноказачьего единства. Во имя спасения казачьего народа нам нужен Атаман! „Зажегши свечку не ставят ее под сосуд“. Под скромным именем редактора нам не нужно хранить вождя и атамана и вождя В. К.! Если обстановка и средства не позволят нам послать своих представителей на Большой Круг „ВК“, то центр (Малый Круг ВК) должен выбрать Атамана, а мы с мест должны его утвердить.

В исключительное время — исключительные меры! Да здравствует Атаман Вольного Казачества! Да здравствует Вольное Казачество! Да воскреснет Казакия!

Атаман вольных казаков в Бухаресте *Сергей Маргушин*. Вольные казаки: *А. Солдатов, М. Рышкин, Б. Гнездилов, И. Крицкий, Родион Руденко, И. Липкус, В. Шкаринов, В. Кабанов, Г. Дьяконов, Е. Кабанова, М. Емельянов, М. Лукьянов, С. Куликов, В. Поляков, Анна Полякова, Т. Валуйсков, М. Рышкин, Я. Дулимов, Л. Дулимов, А. Рыжлов, В. Колесников, К. Найда, В. Кудрявцев, П. Фролов, И. Иванов, Г. Чапцов, М. Попов, К. Еременков, А. Галкин, Ф. Земцов, И. Межов, В. Курилин, П. Персиянов, И. Плетнев, С. Кузнецов, Н. Семиглазов, Т. Хопричков, Е. Евсеев.*

2 дек. 1932 г.

V.

Многоуважаемый г-н Редактор!

Разрешите нам поздравить Вас, сотрудников Ваших и всех вольных казаков и читателей со днем годовой выходы в свет дорогого нам журнала „В. К.“ и с новым вольноказачьим национальным праздником, который для нас, вольных казаков, должен иметь огромное значение, как сейчас на чужбине, так и в будущем на родине, и считаться выше всяких других торжественных праздников. Вам и всем работающим с Вами на пользу Соединенной Казакии, пошли Бог мужество, крепость и силы казачьей, дабы Вы смогли бы довести начатое Вами в тяжелые годы чужбины святое национальное дело до положительного его осуществления.

Очень сожалеем, что горькая и безжалостная наша судьба разбросала всех нас на огромные расстояния друг от друга, по всем уголкам земного шара, благодаря чему мы сейчас не имеем возможности встретить этот памятный день вместе с Вами.

Но думаем, что Вы не забудете о нас, отсутствующих. Мы в тот момент, когда вы говорите в кругу присутствующих гостей патриотизмом насыщенные речи, когда вы делом прославляете свою кровную родину — Великую Казакию и прокладываете к ней прямую шлях-дороженьку, по которой все сильные духом вольные казаки, вооружась святою правдой и Божьей помощью, в тридцать третьем году должны двинуться стройными рядами для освобождения своего казачьего народа, станиц и хуторов, мы здесь, собравшись на квартире одного из вольных казаков, чтобы отпраздновать свой национальный казачий праздник, налили полные бакалы красного вина и пьем их до дна за этот будущий поход, а вместе с тем и за Ваше здоровье и всех ваших верных соратников.

Да здравствует свободная, объединенная наша родина Казакия и все союзные с нами народы, борющиеся, как и мы, за освобождение своих краев и народа. Ура! Ура! Ура!

Подписали: Старший группы *А. К. Бабков, И. Щегольков, Ю. Е. Сметанкин, М. Назаров, С. Назаров, Н. Коренюгин, А. Олевидин, Е. Сметанкин, Д. А. Бережной, С. Осипов, М. Соручан.*

VI.

Редактору журнала „В. К.“ И. А. Билому.

Общеказачья студенческая станица приветствует Вас, господин Редактор, и шлет Вам свои лучшие пожелания.

Мы, белградцы, верим, что близок день, когда на полях родной Казакии, под кошами скошенного сена свободные и вольные сыны степи, поверев после работы, отдыхая, будут читать „ВК“, издаваемый [Вами в столице Казакии. Дай Боже!..

За атамана Общеказачьей студентч. станицы
Белград, 28-II-32.
П. Мерзликин.

VII.

Правление Вольноказачьей Донской Селимийской Свято-Николаевской станицы от лица всех ее членов поздравляет многоуважаемого редактора, его помощников, сотрудников и всех вольных казаков и казачек с вольноказачьим праздником и пятилетним юбилеем журнала „ВК“ (без которого мы, в. к., как без воздуха).

Молим Господа Бога, чтобы Он, Царь Небесный, еще более укрепил бы наше национальное казачье движение и дал бы просветление умов тем нашим братьям казакам, которые еще находятся в загнившем состоянии у русского барина. Всех же братьев вольных казаков, казачек и им сочувствующих, призываем: Все силы и средства употребить, но отстаивать созов вольноказачьего Походного Круга Спасения Казачества, которому вменить в обязанность: избрать вольноказачье правительство и установить веки, которых бы оно держалось крепко-накрепко, идя по назначенному пути освобождения Казачьих Земель из под ига непрошенных „гостей“ и образования из них казачьей державы — Казакии. Это долг и обязанность каждого казака и казачки вольных и невольных, но любящих свою родину, страну казаков превыше всего.

Находясь мысленно в отеле „Де Сакс“, в кругу вас, собравшихся за чашкой чая праздновать пятилетнюю годовщину выхода в свет первого номера журнала „ВК“, мы, собравшиеся здесь, в своем помещении, отпраздновать также праздник, как и вы там, поднимаем бакалы вина и, обращаясь к вам, провозглашаем: Да здравствует на многие годы наш юбилей „Вольное Казачество“, его редактор, помощники, сотрудники и все вольные казаки и казачки и собравшиеся гости. Да здравствует Вольноказачий Походный Круг Спасения Казачества! Да здравствует наша мать Казакия! Ура, Ура, Ура!!!

Станичный Атаман *М. К. Туроверов*, Помощ. атамана и поч. старик *М. М. Гусаков*. Казначей-писарь *И. Д. Кузнецов*.

2 дек. 32 г. Гор. Эски-Джумая. Болгария.

VIII.

Многоуважаемый г-н Редактор! В пятую годовщину процветания нашего родного и дорогого журнала „ВК“, мы, вольные казаки города Лиона, шлем Вам и всем Вашим сотрудникам свой сердечный привет и пожелания много здравствовать на пользу Казачества.

За Волгу, Урал и за горы,
За Терек, Кубань и за Дон,
За наши степные просторы
Пойдем мы бороться с врагом!
За Казакию — нашу отчизну —
Пойдем на решительный бой;
На курганах отпразднуем тризну,
Сраженным за край наш родной.
Вознесем же мы Богу молитву;
Восстанем за правду в степях
И смело пойдем мы на битву
За сине-малиново-желтый наш стяг!

Председатель Союза *Пустошкин*.
Секретарь *Мельников*.

22-II-32 г. гор. Лион.

IX.

Многоуважаемый станичник Редактор! Правление „Общества Ревнителей Казачества“ поздравляет Вас, сотрудников и всех вольных казаков с пятилетним юбилеем выхода в свет „ВК“. Цену этому казачьему жур-

наду может знать тот, кто Я многострадального Казачества ценит превыше всего и превыше своей собственной личности.

Правление ОРК в день 5-го юбилея журнала еще лишний раз подчеркивает то, что сказали 150 казаков: „Ни вправо, ни влево. Пойдем казачьим шляхом к родным берегам“ („ВК“ № 100).

Председатель *Киктев*. Казначей *Чертков*.

Писарь *Скобелин*.

X.

Глубокоуважаемый г-н Редактор! Мы, казаки, проживающие в Великом Бечкереке, в день 10 декабря этого года поздравляем Вас, сотрудников и всех вольных казаков с казачьим праздником, а также и пятилетнему юбилею выхода в свет дорогого нашему казачьему сердцу журнала „ВК“, который преследует исключительно свою казачью идею с заветами: „Казакія — наша цель, наш девиз — казачья Воля“.

От всего казачьего сердца желаем Вам полного успеха в борьбе „за свой порог и угол“. Любимый наш журнал „ВК“ за пять лет нам осветил многое: поведал о бывшей славе Казачества, о муках и страданиях наших предков и нашей скитальческой жизни вне Родины. А также указал путь, по которому должен идти всякий казак, кто не пал духом, не дрогнул душой и не застыла в ком казачья кровь.

Братья казаки, знайте, что наш единственный путь есть путь в свою страну — Казакію. Дай Бог, чтобы шестой год „ВК“ был решительным годом и все Казачество сплотилось бы в единую мощную семью и по своему разумению и дедовским заветам начало бы строить казачьими руками свою казачью независимость и волю. Верим, что вольноказачья идея восторжествует, казачий народ, пройдя через горнило исторических переживаний, обретет национальное лицо и верим, что на наших степях и горах возродится казачья держава — наша Родина Казакія.

Верим, что уже близок час, когда мы услышим слово-ключ: гей ви, козаченьки молоді, а деж ваши коники вороні?

Наш казачий привет Вам г-н Редактор, сотрудникам и всем вольным казакам. Да здравствуют вольные казаки, да здравствует Казакія.

Вітаєм вас, брати наші, помогай вам Бог!

Ф. Якименко, Я. Мирошник, З. Кобазев, П. Беляков, И. Назаров, А. Кульшин, Т. Манжула, К. Поливода, И. Бондаренко, П. Кошиков, В. Танков, И. Павлов.

5-12, 32 г. Великий Бечкерек. Югославия.

XI.

Г-ну Редактору „ВК“ и Председателю Центрального Правления В. К. И. А. Билому.

Дню 10 декабря 1932 года — пятилетнему юбилею редактируемого Вами журнала и руководимого Вами казачьего национального освободительного движения — Калмыцкая Национально-Политическая Группа приурочила выпуск очередного номера своего журнала „Ковыльные Волны“, передовая статья которого посвящена юбилею В. К.

Поэтому, дабы не повторяться, наше прямое приветствие будет коротко: Настоящим нашим письмом в лице редактора и Председателя Ц. П. мы поздравляем все Вольное Казачество с благополучным окончанием первого пятилетия казачьего освободительного движения.

Отдавая должное достигнутым результатам, ставя на должную высоту всех активных членов вольноказачьей семьи, мы выражаем свое искреннее пожелание дальнейших успехов в начатом деле.

Надеемся, что сознательные, разумно организованные и активные казаки националисты сумеют вырвать свой народ из когтей грозящей ему смерти и выведут его на путь возрождения.

Веря, что ваше (казачье) спасение будет и нашим (калмыцким) спасением, мы, калмыки националисты, по

прежнему идем с вами и дальше, как шли и до этого к заслуженной нашей общей свободе, с готовностью победить или достойно умереть.

Знайте, друзья, что и небольшие народы, сознавшие свою правоту и решившиеся, защищая эту правоту, победить или умереть, всегда побеждают при наличии воли и ума.

С верой в Божье благословление, с отвагой в сердцах и с холодным рассудком в головах смело вперед на преодоление очередных этапов к нашей цели-Казакіи.

Президиум Калмыцкой Национально-Политической Группы. „ХТТ“.

1932 г. 6 дек.

XII.

Г-ну Редактору „В. К.“.

Просим поместить в Вашем уважаемом журнале нижеследующее: Мы, казаки вольноказачьей Ганноверской группы в Германии, получив от Вас приглашение, чтобы прибыть к Вам в Прагу на вольноказачий праздник и на чай, к сожалению, не можем прибыть, а за приглашение мы Вас сердечно благодарим и желаем Вам наилучших благ, чтобы Вы счастливо встретили праздник и торжественно праздновали. Шлем всем вольным казакам свой казачий привет.

Старший группы *Роцин*. Вр. и. д. писаря *Качалин*.

XIII.

Редактору журнала „ВК“ от лица Общества Ревнителів Казачества в городе Белграде шлю Вам, уважаемый станичник редактор, мой привет и пожелания счастья и здоровья.

Пять лет борьбы вывели казаков из векового сна и это Ваша заслуга. Будем верить, что скоро вернемся... Будем верить, что близко спасение... Будем верить, что воскреснет Казакія...

С вольноказачьим приветом секр. ОРК

Н. Дмитренко.

Белград. 28-XI, 32.

XIV.

Г-ну редактору И. А. Билому.

Казаки националисты Крагуевацкой группы, находясь в авангарде вольноказачьего движения, шлют своему пятилетнему юбилею журналу „ВК“, Вам и Вашим сотрудникам лучшие пожелания в борьбе за волю и долю славного Казачества и да пошлет Вам Бог силу и крепость в борьбе за правое дело.

Старший группы Войск. Старшина А. *Чекин*.

Писарь Вахм. *Белоус Иван*.

Крагуевац. 1932 год.

XV.

Дорогие братья!

Поздравляем вас с праздником казачьего прозрения и пробуждения к вольной жизни на основах, уничтоженных некогда русским царским правительством, заповеданных нам нашими предками. Вы, руководители журнала „В. К.“, разбудили наши сердца и вдохнули смысл в нашу тяжелую эмигрантскую жизнь. Вы открыли нам книгу пережитых несчастий нашими предками казаками под царской властью, вы дали возможность беспристрастно оценить, кто наш друг и кто враг. Вы доказали документально, кем были казаки и кем стали.

Далеко не все еще казаки поняли вас, но мы верим, что недалеко то время, когда все казачьи умы (за малыми исключениями) будут думать одинаково о нашей Родине Казакіи.

Шлем вам наши пожелания: да укрепит Бог ваше здоровье и даст вам силы в дальнейшем успешно бороться с врагами Казачества. Верим и надеемся, что вы не сойдете с казачьего пути. Дай Бог, чтобы посеянное возросло большим, сильным, крепким и заглушило бы все плевелы на земле вольной Казакіи.

С казачьим приветом: *В. И. Говорухин, В. М. Кичанов, А. Т. Абрамов, С. Н. Шабалтин, Н. Н. Захаревский, Н. Е. Сорока, М. Г. Борисов.*
Болгария. Казанлык. 28-XI, 32 года.

XVI.

Глубокоуважаемый г-н Редактор!

Очень сожалеем, что средства не позволяют побывать на редакционном чае и повидать дорогих нам борцов за казачье счастье и Свободу.

Поздравляем Вас, всех сотрудников и всех вольных казаков с 5-й годовщиной выхода в свет родного журнала „В. К.“ Дай Бог, чтобы под стягом высоко поднятого Вами знамени возродилось славное Казачество и зажило бы вольною жизнью, как жили наши предки.

Поднятое казачье знамя не опустим. Будем бороться энергичнее за славное и Вольное Казачество, за его независимость. Мы с Вами и всегда готовы пойти на Ваш клич.

В добрый час, смелее к шестой годовщине, с высоко поднятым знаменем в свою родную сторонку, в свои родные станицы.

Ф. Г. Колбасин. В. И. Пермяков. Е. Ф. Левин.
Воло, 2 декабря 32 г.

XVII.

Глубокоуважаемый станичник Редактор!

Члены калмыцкой национальной политической группы „Х. Т. Т.“ и сочувствующие идее В. К. калмыки настоящим считают непремненным своим долгом от души поздравить редактора и редакцию журнала „В. К.“, а через них и все В. К. с наступающим знаменательным днем 10 декабря, с этим настоящим юбилеем В. К. и пожелать дальнейшего развития и успеха всему этому делу.

Пять лет журнал „В. К.“ под опытным руководством своего редактора служил высокой и святой идее, идее казачьей свободы и государственной независимости, той идее, которая в тяжкие дни изгнания явилась огромной моральной опорой для всех казаков, тоскующих по своим Родным Краям. И за эти пять лет идея В. К., идея казачьей государственной независимости так укрепилась, что теперь никакие хитроумные враги ее не в состоянии сделать с ней что нибудь. И это укрепление идеи, очевидное расширение вольно-казачьего фронта, а также заметное сближение всех угнетенных народов для совместного отстаивания своих национальных интересов и создающаяся международная обстановка внушают нам новую веру в то, что момент освобождения и возрождения все больше приближается.

Первая „пятiletка“ В. К. успешно завершена. Дай Бог, чтобы вторая была еще более успешной и привела всех нас к нашим родным берегам.

Да здравствует Вольное Казачество!

Члены „Х. Т. Т.“ и сочувств. идее В. К.: *М. Аршинов, Михалинов Д., Урхусов, Михалинов Ш., Мухаринов, Бальзиров.*

XVIII.

Глубокоуважаемый г-н Редактор!

Объединенная казачья станица в городе Дижоне (Франция) приветствует редакцию „В. К.“ и сотрудников с пятой годовщиной существования истинного казачьего журнала.

В этот великий день мы мысленно будем совместно с Вами.

Журнал „В. К.“ уже сделал большое дело. Он пробудил у многих казаков любовь к своему славному прошлому, раскрыл истину перед казаками. Но перед ним стоит не мало преград, устроенных, к сожалению, нашими же казаками.

Мы твердо верим, что корабль вольного казака пошел по правильному руслу. Повернуть же его руль на Московскую дорогу не удастся московским прихвостням.

Развевайся же гордо, наш флаг Казакии, — на славу Казачеству, на страх врагам!

Атаман: сотник Куб. Войска *Я. Л. Безгласный.*

Казначей: подхорунжий Дон. Войска *Сорокин.*

Писарь: уряд. Тер. Войска *Ю. Золотарев.*

XIX.

Г-ну Редактору журнала „В. К.“.

Лично от себя и от имени казаков вверенной мне Ломской Вольноказачьей станицы поздравляю Вас, всех сотрудников редакции журнала „В. К.“ и всех братьев в. к. с праздником пятой годовщины выхода в свет нашего дорогого казачьего знамени первого номера журнала „В. К.“.

Молим Бога, чтобы Он дал Вам сил и крепости твердо стоять на столь трудном пути, на который Вы вступили пять лет тому назад, довести начатую Вами идею до окончательного результата и с развернутыми знаменами В. К. вступить в уже свободные наши родные края, в свободное и ни от кого независимое казачье государство Казакию и громко крикнуть на весь цивилизованный мир: Да здравствует Вольное Казачество! Ура!

Атаман: *А. Попов.*

XX.

Уважаемый г-н Редактор!

Вольные казаки, проживающие в городе Тулузе и окрестностях, поздравляют Вас, администрацию журнала „ВК“ и всех сотрудников с пятой годовщиной выхода в свет первого номера казачьего журнала „ВК“, который стоит на страже казачьих интересов, как часовой, оберегающий и защищающий вверенный ему пост. Так, наш уважаемый журнал „ВК“ на протяжении пятилетнего своего существования стоял и стоит на страже Казачьей Идеи, его интересов и поруганных казачьих прав, за казачью Волю устраивать свою жизнь и строить свой дом, свою независимую державу вольную Казакию.

На протяжении своего пятилетнего существования наш журнал „ВК“ помещал на своих страницах славную историю прошлого всех казачьих Войск. Он будил и встряхивал казаков от тяжелого кошмарного сна, призывая стать на защиту своих поруганных прав. Говорил: Проснитесь, братья казаки, прислушайтесь хорошенько. Вы слышите могильный голос? — То голос наших славных рыцарей предков казаков, варварски убитых, казненных и заморенных в тюрьмах русскими царями за то, что они святые борцы, шли казачьим шляхом, боролись против поработителей за свою Волю, свободу и независимость.

Казачество стало просыпаться. Голос же наших предков, через журнал „ВК“, продолжал говорить. А теперь смотрите: За кем вы идете? По какой дороге? Вы идете за атаманами, которые ведут Вас по московской дороге прямо в рабство, против которого мы боролись. Наши атаманы были с нами и волю казачью выполняли вместе с нами, т. к. наши атаманы были для нас, но не для России. Казаки, оглянувшись кругом и прислушавшись к голосу, исходящим из могилы наших славных предков, с ужасом узнали московскую дорогу...

Видя куда завели атаманы, казаки не растерялись, а сомкнувши теснее ряды, грозной лавой, как сильный поток, повернули на старую дорогу, которую указали наши прадеды через журнал „ВК“. Пошли на борьбу с изменниками и предателями Казачества. Проснувшиеся казаки стали под знамена ВК и готовы жизнь отдать за свою свободу, за волю и счастье своего народа в будущей великой державе Казакии.

А теперь поздравляем Вас, глубокоуважаемый господин Редактор, всех вольных казаков, а также гостей, присутствующих на чашке чая, с обще-казачьим праздником ВК 10 декабря.

От души желаем Вам счастья, силы и здоровья на много лет. Мы всегда с Вами, Вы не один, ряды ВК ширятся. Да здравствует Вольное Казачество! Кому дорого Казачество, все под знамена ВК!

С вольно-казачьим приветом!

Вольные казаки: *И. Курило. Хрипушин. Г. Шерстюк.*

4-12-32 г. г. Тулуза.

(Продолжение следует).

Что делается там.

Доклад чекиста.

Послушать и просто посмотреть на живого чекиста собралось много эмигрантского люда. Но, ожидавшие увидеть звероподобного, курносого, рыжеволосого верзилу с мясистыми губами, были разочарованы, увидев небольшого роста, ничем не примечательного молодого человека типа сельского учителя, полунинтеллигента с глухим голосом и землистым лицом.

Но почти трехчасовой рассказ этого человека, десять лет непрерывно проработавшего сперва в ЧК, а потом и в ГПУ, был до жути ужасен, невероятен. А рассказывал человек только правду, из личного „наблюдения“.

Этому вчерашнему чекисту, о котором так заботливо, оградяюще и оправдывающе говорил глава пражских младоросов Чернавин, сейчас 32 года. С 18 до 20 лет он был в добровольцах против большевиков, а с 20 лет до недавних пор чекистом, занимая в этой семье убийц видное положение, состоя на „чистой“ работе, не будучи непосредственным „оперативным комиссаром“, т. е. убийцей тысяч жизней...

Фамилия его — Киселев, но работал под фамилиями: Карпов, Коцура, Громов и пр. и пр. Заявил он себя беспартийным. В коммунистической партии не стоял, так как от чекистов партийной принадлежности не спрашивают — лишь бы „работал“. „Жилось мне прекрасно, так я теперь никогда не буду жить и сюда приехал не в поисках хорошей жизни“, заявил он. Между прочим, как и все убегающие из красных в эмиграцию, и этот заявил, что он не оправдывается: „вы мне не судьи и я не подсудимый. Не думайте также, что — я крыса, бегущая из тонущего корабля. Советский корабль тонуть не собирается, а, наоборот, готовится топить корабли капиталистические“...

Дальше рассказывал о практике работы в ЧК до 26 года, а ныне в ГПУ... Много жуткого, такого, что потом снится человеку, рассказывал этот парень. Всего не передать.

... Громадный цементовый подвал под домом одного из новороссийских купцов (Киселев отсюда начал карьеру), до отказа набитый людьми, согнанными из разных концов города, ближайших станиц и хуторов. Темнота, теснота и смрад невообразимый. Когда помещение уж больше не вмещает арестованных, начинается „разгрузка“. По указанию „наседки“ (подсаженного к арестованным тайного чекиста) нужное количество людей, иногда сотни, гонят в специальный подвал, заводят у дверей три-четыре мощных автомобильных мотора и „оперативные комиссары“ начинают „шлепать“. Когда все покончат, кровавые тела грузят на грузовики и ночью же, обычно после полудня, вывозят за город в известную общую яму.

„Почтенный докладчик“ образно изображал разговор „двух оперативных комиссаров“:

— Ванька, ну как, работаем, а? Начальник сказал, что на этой неделе будет 200, „урожай“!

— Ха, двести... и урожай! вон я в Москве 200 за день „шлепал“, так вот это был урожай!..

— Н, то Москва-матушка, а тут загни по 200 в день так скоро нам нечего будет делать.

— Ну, будет что делать, там еще сколько не тронутых окружных станиц! Этой сволочи „каэров“ (контр революционеров) хватит...

А вот разговор с „наседкой“:

— Ну, как там твои ведут себя в подвалах?

— Да как?! Как узнают, что им сегодня „нашлепка“, так начинают сперва плакать, ломать руки, потом начинают прощаться, обниматься, целоваться; у кого есть те меняют белье, одевают чистое; религиозный дурман же у них во какой, — начинают молиться Богу... противно!..

Каждому чекисту-следователю хочется побольше раскрыть дел, да при том громких дел с заговорами против рабоче-крестьянской власти, вместе с баронами,

князьями, графами, контр разведчиками, разными полковниками, возглавлявшими контрреволюционные организации. Каждой „наседке“ хочется побольше высидеть жертв, а каждому „оперативному комиссару“ шлепать. В результате все имеют работу. Следователи „раскрывают“ очередные дела, „наседки“ высжиывают, „операторы“ шлепают, но в сущности без числа расстреливаются и гибнут сотни тысяч невинных людей.

Основанием для обвинения служит собственное показание арестованного — признание. Раз сам признался, дело кончено. А признания всегда вымучивают. Делается это двумя способами. Посредством „культурного пресса“ и пресса „нашинского“.

Происходит это так: арестованного приводят в допросную комнату и задают вопрос: „Под стол или на стол?“ Если арестованный отвечает: „под стол“ т. е. не признается в грехах, то его отправляют под пресс. Надевают на человека кожаный хомут (пояс); сзади, спереди и с боков привязывают за пояс по пудовой гире, всего четыре пуда, и ставят человека в клетку, где ни сесть ни лечь нельзя. Обычно через час-два человек начинает кричать благим матом. Приходит чекист.

— Что, хочешь на допрос, скажешь правду?

— Да, да, на допрос, скажу все — отвечает человек.

Тогда его выводят, приводят к следователю и происходит такая сцена:

— Ты полковник такой-то?

— Да, я полковник такой-то.

— Ты возглавлял в станице контрреволюционную организацию?

— Возглавлял.

— Называй сообщников!

Человек начинает называть первые пришедшие на ум имена, а чекист начинает подсказывать нужные ему. В результате, в Москву летит телеграмма, что товарищ-чекист такой-то раскрыл обширную контр-революционную организацию, что главарь арестован и сообщники выданы. Оттуда, получается благодарность „службе революции“ и приказ о беспощадной борьбе с преступниками. Таким образом создаются какие угодно дела, раскрываются фантастические заговоры с сотнями участников. Все зависит от творческой фантазии чекиста-следователя.

„Нашинский“ (чисто русский, значит) пресс заключается в том, что арестованного раздевают, в задний проход вводят конец воздушного насоса, каким накачивают автомобильные шины, и начинают человека накачивать воздухом до тех пор, пока не выразит желанную признательность, т. е. выложит все „на стол“. Если человек упорствует, то во время накачивания на жертву садятся. Докладчик был свидетелем, как человек лопнул...

Работают в ЧК и женщины. Одна старуха пытала крысами. Имела она 20 штук здоровенных крыс. Арестованного она приказывала запереть в темный подвал и впускала туда своих крыс, которые начинали человека заживо грызть. Через час человек был уже полусумасшедший и показывал все, что требуется и подписывался не глядя под какое угодно показание.

Другая женщина любила ущемлять пальцы жертвы дверьми... Результат, говорит докладчик, бывал не хуже чем от крыс.

Главным районом свирепствования ЧК, а потом и ГПУ главным образом является Северный Кавказ, особенно Кубань. „Начиная с 1921, 22, 23, 24, 25 до 26 года выведенные из терпения казаки бегали в горы, плавни и, организовавшись в „мелкие отряды, постоянно делали налеты, ловили ответственных работников и зверски расправлялись. То и дело летели в Москву телеграммы о том, что такой то ответственный работник, выехав из такой-то станицы или хутора туда-то, был на пути захвачен бандитами, зверски изрублен шаш-

ками до неузнаваемости, а кишки его набиты мелкими камнями. Оттуда выслались комиссары с чрезвычайными полномочиями, с надежными полками и пулеметами. Отряд ночью окружал станицу, а утром по колокольному звону все жители вызывались на церковную площадь и комиссар требовал выдачи „бандитов“. Если население не знало, кого выдавать, то комиссар имел инструкцию начинать расстреливать каждого десятого до тех пор, пока часть населения не выдавала им ни в чем неповинную другую часть“. Докладчик вспоминает, как в одном ройоне Армавира некто Качурин расстрелял таким образом несколько тысяч человек. Вспоминает он и о том, как твердо с достоинством держали себя казнимые казаки и казачки, о которых ему рассказывал сам начальник карательной экспедиции.

Так, где можно ожесточенно бороться, а где нельзя, тихо и с достоинством умирая, гибли казаки от руки русских безумцев, поощряемых по обыкновению центральной русской властью.

Невольно вспоминается: „По Айдару все, по Бузу-зуку все“...

Докладчик предупреждает, что он и сотой части всех случаев не может привести, что можно бы описаниями этих казней томы заполнить...

ЧК расстреливала до 26 года. В 26 же году Кремль решил, чтобы надусть туман на глаза внешнего мира, а во-вторых, чтобы обреченные не гибли от расстрелов, а умирали бы от истощения на принудительных работах в северных лесах, ликвидировать ЧК, организовать ГПУ, а подвалы заменить СЛОН-ом, т. е. северными лагерями особого назначения. Все „оперативные комиссары“, т. е. палачи, были переведены в СЛОН в качестве начальников лагерей, „командировок“, как эти лагеря называются. От этой реорганизации пришла в восторг культурная Европа, а советские народы получили нечто еще более кошмарное, чем ЧК. Если в ЧК „шлепали“ сравнительно быстро, то в СЛОН-е гибли медленно, по капле истекая кровью, постепенно теряя силу, здоровье, умирали от холода и голода, болезней и издевательства физическими и моральными.

В лагеря СЛОН-а попадают следующие категории:

1. Казры, т. е. все чины белых армий, служившие в царское время в полиции тайной и явной, все адвокаты, заводчики, священники и вообще люди, „не из того теста слепленные“, которые в удобную минуту „могут вонзить нож в спину революции“, а потому подлежащие физическому уничтожению.

2. Войковцы т. е. те, кого взяли как реванш после убийства в Варшаве Войкова. Когда этот красный саванник был убит Кавердой, то из Москвы полетела телеграмма заведующему СЛОН-ом: „Сколько можете принять людей?“ — „20,000“, был ответ. Через две-три недели уже тянулись шлоны новых несчастных людей, попавшихся под руку членов ГПУ.

3. Вредители, т. е. так или иначе не угодившие спецы.

4. Священники; родители, которые учат детей религии и ходят в церковь.

5. Разглашатели государственных тайн. Напр., пригласается в „сексоты“ (секретные агенты ОГПУ) человек. Человек отказывается, а дома расскажет жене. Это — разглашение гос. тайны.

6. Антисоветские агитаторы. Получает, напр., красноармеец от родителей письмо, где они спрашивают сына о том, как быть, входить в колхоз или нет, что все, что есть забирают и т. д. Сын по простоте читает письмо вслух. Сексотов много и среди красноармейцев. В результате чтения письма вслух, человек едет в СЛОН за антисоветскую агитацию.

7. Анекдотчики, т. е. люди, которые имеют неосторожность рассказывать анекдоты про советскую власть или про отдельных комиссаров. Докладчик приводил несколько анекдотов самого невинного свойства, за которые, однако, люди получают 10 лет каторжной работы. Меньше чем на 10 л. в СЛОН не попадают.

8. Последняя категория это раскулаченные, т. е. ограбленные в пользу коммунистических колхозов хозяева, самый работающий, бережливый, хозяйственно творческий элемент в стране.

По воспоминаниям докладчика таких ссыльных ко времени его ухода насчитывалось свыше полу-миллиона человек (662257). По глупым лесным полянам, в болотах, в глубоких снегах расбросаны по всему суровому и дикому северу СССР 873 „командировки“ со столькими же „крикушниками“ и громадными ямами для умерших, куда сваливаются трупы до весны, а весной эти ямы, заполненные до краев скрюченными телами, засыпаются,

Жизнь „шакалов“ до того ужасающа, что порою у бывалого и видавшего виды Громова-Карпова-Киселева дрожит голос и засыхает в горле.

В трескучий мороз беломорья, раздетые, полуголодные, больные, полуживые люди изо дня в день бьются над выполнением непосильных „уроков“. Спилить 35 гигантских деревьев, ствол очистить от сучьев может не каждый здоровый и сытый человек. Не выполняющим не дают одежды. Сотни людей сидят в бараках в адамовом костюме и дрожат, тесно прижавшись друг к другу. Они ждут возвращения дневной партии, чтобы, одевшись в их лохмотья, выйти на работу. 300 граммов хлеба и вода, где варилось пшено, вот их пища. Бараки, в которых воеет в щели ветер, приспособлены к тому, чтобы заключенные могли тесно улечься и до утра пролежать. Выходящего ночью на двор по необходимым надобностям, раздевают догола, чтобы не вздумал убежать. Утром, после долгих и издевательских муштровок, вроде сотни раз: „здорово шакалы!“ — „Здра!!!“ — „Не слышу! Отставь! Здоровы шакалы!“ — „Здр-а-а!!!“ — „Громче! чтобы в Москве слышно было! Чтобы тайга гудела!“ и т. д. происходит обыск. Ищут не взял ли кто с собой хоть кусочек хлеба, чтобы с этим хлебом не вздумал бежать.

„Куда там бежать! Кругом на сотни верст непроходимый лес, по пояс снег; раздетые, голодные, больные люди, без оружия в суровой пустыне — куда бежать? Некуда!.. Но бегут!“ — говорит докладчик.

„Однажды помню пробовали бежать двое. Одного из них фамилия была Крыштопа. Они пробрались к плоту, сели и пустились по Белому морю, надеясь, приставая к мелким островам, плывя дальше, наткнуться на иностранное судно. Но через полчаса поднята тревога, послана вдогон лодка с чекистами и ирзанные беглецы привезены. Догнав их в море и скомандовав: „руки вверх!“ палачи открыли стрельбу по рукам и ногам, чтобы переранить, но не убить. Привезенные беглецы избегают до смерти в назидание другим.

Чтобы избавиться от мучений люди рубят себе руки, становятся под распиленное дерево, вешаются в лесу. Но потерять одну руку мало, чтобы получить освобождение от работы. Человек с одной рукой может пилить. Саморубку отправляют на перевязку где его перевязывают вшивой тряпкой и, дав в руки „записку“ (двухпудовое бревно), отправляют обратно на работу.

Из достопримечательностей СЛОН-а чекист рассказывал о „крикушнике“. Дощатый сарайчик, куда сажают в мороз голого человека, который, начиная замерзать, кричит. От этого — крикушник. В последнее время „крикушники“ усовершенствованы. Вместо сарайчиков стали рыть ямы в четыре метра глубиной, куда сажают провинившегося. Некоторые изобретательные начальники догадываются туда наливать воды.

Не менее замечательным является „испанский хомут“. Это ожерелье из кистей человеческих рук и ног, которые привешиваются у дверей барака, чтобы нагнать страх на охотников бежать или рубить себе руки.

Так в руках „рабоче-крестьянской“ власти гибнут миллионы людей. Заполненные лагеря к весне обычно редуют, так как за зиму „загинаются“, т. е. гибнут. Кроме обычных лагерей бывают „загибы“, т. е. особые небольшие лагеря на пустынных мелких островах, куда пересылаются негодные к работе инвалиды и где они содержатся в таких условиях питания и жизни, что неминуемо должны погибнуть.

Начальники лагерей психически ненормальные, кроважадные люди, свихнувшиеся на „оперативном комиссарстве“ и отправленные в СЛОН-ы — доходят до полного сумасшествия. Человеческих чувств у них нет.

Это вампиры, садисты. К ним начальство предъявило требование: „Лишь бы была выполнена лесозаготовительная программа, чтобы вывести для англичан нужное количество леса, а „шакалов“ пошлем сколько хотите“.

И „шакалы“ набираются, посылаются, лес рубится, англичане имеют дешевый лес, большевики валюту, чекисты работу. Некоторые из них, насытившись, бегут за границу, пристают к эмиграции и... встречают у младоросов радушный прием. Смычка между молодежью „там“ и молодежью „здесь“ устанавливается.

Записал С. Балыков.

Нужна помощь.

М. Г. г-н Редактор!

Прошу я Вас, не откажите в моей просьбе поместить в Вашем уважаемом журнале следующее обращение:

Казак Куб. К. В. ст. Холмской, Таманского отд. Яков П. Кочубей в настоящее время находится на излечении туберкулеза в местном госпитале в г. Крезе (Франция). Он очень нуждается в помощи на лечение и питание.

Вот я и обращаюсь ко всем казакам всех казачьих Войск с покорнейшей просьбой: не откажите в своей

лесте, а пожертвуйте, кто сколько может, дабы спасти жизнь своему же казаку.

Яков П. Кочубей немало положил своих трудов как в Европейскую войну, а также и в революцию для блага своего казачества.

Все пожертвования направлять по адресу такому: M-re Kofchoubey, Hotel Dieu, le Creusot (S. et L.). France.

12-XII-1932.

А. Куц.

Розыски.

Н. К. ПАРХОМОВ, казак В. В. Д., ст. Мечетинской просит откликнуться своих станичников по адресу: Hloubětín č. 385 u Prahy Č. S. R.

ГЕОРГИЙ ХИЛЬ розыскивает кубанца ПРОКОФИЯ ИЛЬЕНКО. Отозваться просит по адресу: M-eur Georges Hill, 85 rue d'Asnier à la Gagenne, Colombes (Seine), France.

Казак Дон. В. ФЕДОР БАБКИН розыскивает поручика МИХ. ВАС. ЛОТАРЕВА. Адрес Бабкина: Boulgarie. София, Бульв. Дондуков № 156.

Печатается книга

Пять лет

„Вольного Казачества — Вильного Козацтва“

Сборник избранных передовых статей.

Подписчики журнала „В. К.“, внесшие подписную плату сразу за 1933 год вперед, получают печатаемую книгу бесплатно, оплатив только стоимость пересылки (из-за границы можно прислать в письме два международных купона, в ČSR — почтовую марку (знамку) за 2 Кš.).

Цена книги: в ČSR — 20 кš. За границу — 20 фр. франков.

Книгу „Пять лет „В. К.“ должен иметь каждый вольный казак.

Открыта подписка на 1933 год
на иллюстрированный журнал литературный и политический
„ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО—ВІЛЬНЕ КОЗАЦТВО“
 выходит 10 и 25 числа каждого месяца.

Условия подписки:	на 6 мес.:	на год:	цена отдельного номера:
В Чехословакии	40 кч.	80 кч.	5 кч.
Во Франции	40 фр.	70 фр.	4 фр.
В Югославии	60 дин.	100 дин.	6 дин.
В Болгарии	100 лева	200 лева	10 лева
В Румынии	200 лей	300 лей	20 лей
В Польше	10 зл.	20 зл.	1 зл.
В Германии	5 мк.	10 мк.	0.50 м.
В С. Америке и др. странах	2 долл.	3 долл.	0.20 долл.

Отдельные комплекты за 1930 и 1931 годы продаются: в Ч. С. Р. по 100 к. ч.
 за год, а за границу — по 4 ам. доллара.

Подписную плату посылать по адресу: „Volné Kozáctvo“, Hradecká 2207,
 Praha-Vinohrady, Tchecoslovaquie.